

У. ОРУЖИЕ, УКРАШЕНИЯ И ПРОЧИЕ ПРЕДМЕТЫ

1. III—I вв. до н. э.

Среди погребального инвентаря эллинистической эпохи оружие представлено в наименьшем количестве. Это объясняется, в первую очередь, тем, что большей частью раскопанные погребения женские, а остальные—рядовые.

В погребениях Гарни эллинистической эпохи найдено всего два маленьких прямых и два кривых ножа. Один из кривых ножей имеет на конце три отверстия для древка (погребение № 122); сохранились следы древка (длина 18,2 см). Этот нож найден в карасном погребении (рис. 14₂). Другой кривой нож (рис. 29₂) меньше по размерам (длина 7,5 см). Точно такой нож найден в Арташате из слоев II—I вв. до н. э. (1972 г., № 330; длина 14,7 см). По найденным с ними материалам этим же временем датируются также кривые ножи из Гарни. Кривые ножи античного периода известны из Грузии¹ и Азербайджана². Они обычно

Рис. 29.

¹ Д. А. Хакхутайшвили, Уплисцихе, 1, табл. II₁.

² С. М. Казиев, Альбом, табл. XXXVI 7, 8, 10, 13; О. А. Даниелян, Парное погребение в кувшины из Мингечаура, ДАН Аз. ССР, т. XV, № 3, 1959, табл. 1₂; Т. И. Голубкина, Четыре кувшинных погребения из Мингечаура, ИАН Аз. ССР, № 3, 1956, табл. 111.

использовались в садоводстве, однако нож из погребения № 122 довольно длинный, лезвие его велико, поэтому трудно определить его назначение.

Лезвия двух других ножей (погребение № 107) обломаны (длина 7,5 см). Однако видно, что они имели обоюдоострый клинок (рис. 29_{1,3}). Один из маленьких ножей походит на современные ножницы (рис. 29₄).

Примечательны металлические украшения—браслеты, булавки, подвески, кольца и пр.

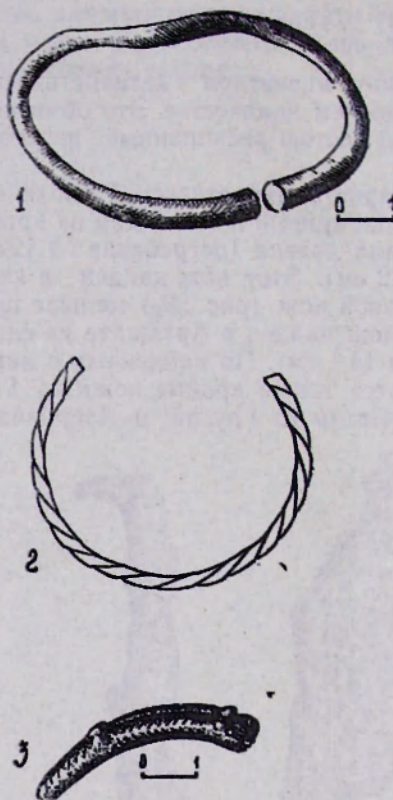

Рис. 30.

Браслеты по своей форме делятся на несколько групп. Наиболее богатыми и разнообразными являются бронзовые браслеты с вогнутой спинкой. Они имеют овальную или круглую форму, изготовлены из проволоки, круглой или плоской в сечении; расстояние между концами разной величины. Из этой группы своим красивым видом выделяются браслеты из круглой проволоки. Один из них найден в погребении типа каменного ящика (погребение № 105). В вогнутой части он тоньше, на конце желобками и черточками изображена стилизованная голова льва—морда, глаза, грива (рис. 10₂). До нас дошла также часть другого браслета со стилизованной головой льва (погребение № 96). Здесь изображение льва несколько иное: глаза выражены ярче, короткие черточки, спускающиеся вниз слева и справа, начинаются от морды (рис. 30₃). Браслеты, подобные первому, но с лучшей выделкой головок, найдены в Геха-

дире³, браслет для ноги—в княжеском погребении Сиснана (II—I вв. до н. э.). Точно такой браслет известен из Вани⁴, где найден также и другой браслет, похожий на второй из наших браслетов. Они датируются концом IV в. до н. э. Браслет для ноги с подобным оформлением, найденный в Азербайджане, относится к I в. до н. э.⁵

Следующая группа браслетов в отличие от предыдущей не имеет украшений (погребение № 101, 110; табл. XVIII₃, рис. 15₁). Один из них найден с браслетом со стилизованной львиной головой (рис. 30₁, погребение № 96). Большая часть этих браслетов найдена внутри крепости, в погребениях типа каменного ящика и карасных погребениях, открытых у стены. Подобное ожерелье найдено в Гехади́рском саркофаге, относящемся к IV—III вв.

Интересную форму имеет бронзовый браслет, найденный в погребении типа каменного ящика (погребение № 111), находившемся под карасным погребением. Этот браслет из круглой тонкой проволоки (0,5 см) украшен гравированными колечками, концы его смыкаются и находят друг на друга примерно на 1 см (рис. 31₃).

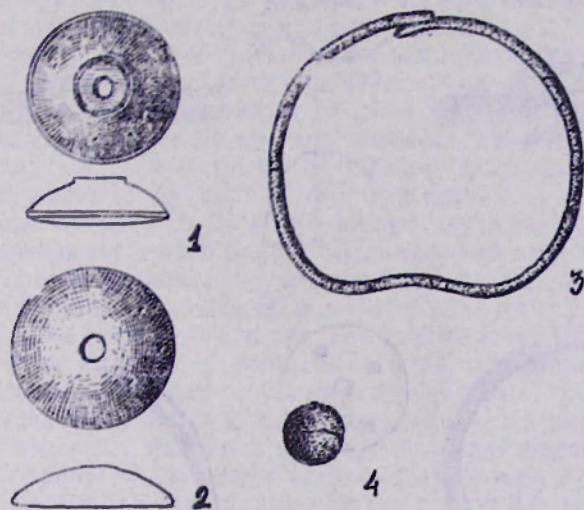

Рис. 31.

Другая группа браслетов также имеет вогнутую спинку, только они изготовлены из эллипсовидной в сечении проволоки с острыми краями и завершаются плоскими змеиными головками. Пять таких браслетов найдено в погребении № 121 (рис. 32₁₋₄, 33₁₀), у девятой башни. Два из них найдены (погребение № 105) с вышеописанными браслетами с

³ Ж. Д. Хачатрян, Археологические находки в Гехади́ре, табл. 1₁.

⁴ Н. В. Хонтириш, История археологического изучения Вани. Вани, I, стр. 94, рис. 8, 10; О. Д. Лордкипанидзе, Р. В. Пугуридзе, В. А. Толордава, А. М. Чкониа, Археологические раскопки в Вани в 1969 г., Вани, I, стр. 240 и сл., рис. 170а.

⁵ С. М. Казиев, Г. М. Асланов, О двух кувшинных погребениях. МКА, II, 1951, стр. 205, табл. II, рис. 9; Г. М. Асланов, Т. И. Голубкина, Ш. Г. Садыхзаде, Каталог золотых и серебряных предметов из археологических раскопок Азербайджана, Баку, 1966, стр. 24 и сл., табл. V, рис. 1.

львинными головами (рис. 10_{3,4}). Они имеют расширяющуюся яйцевидную форму, концы оформлены в виде змеиной головы; черточками и точками изображены глаза змей и прочие детали. Головки на других подобных браслетах выделаны хуже (погребение № 117, рис. 34₁). Браслеты со змеиными головками не являются новостью для погребений Гарни⁶.

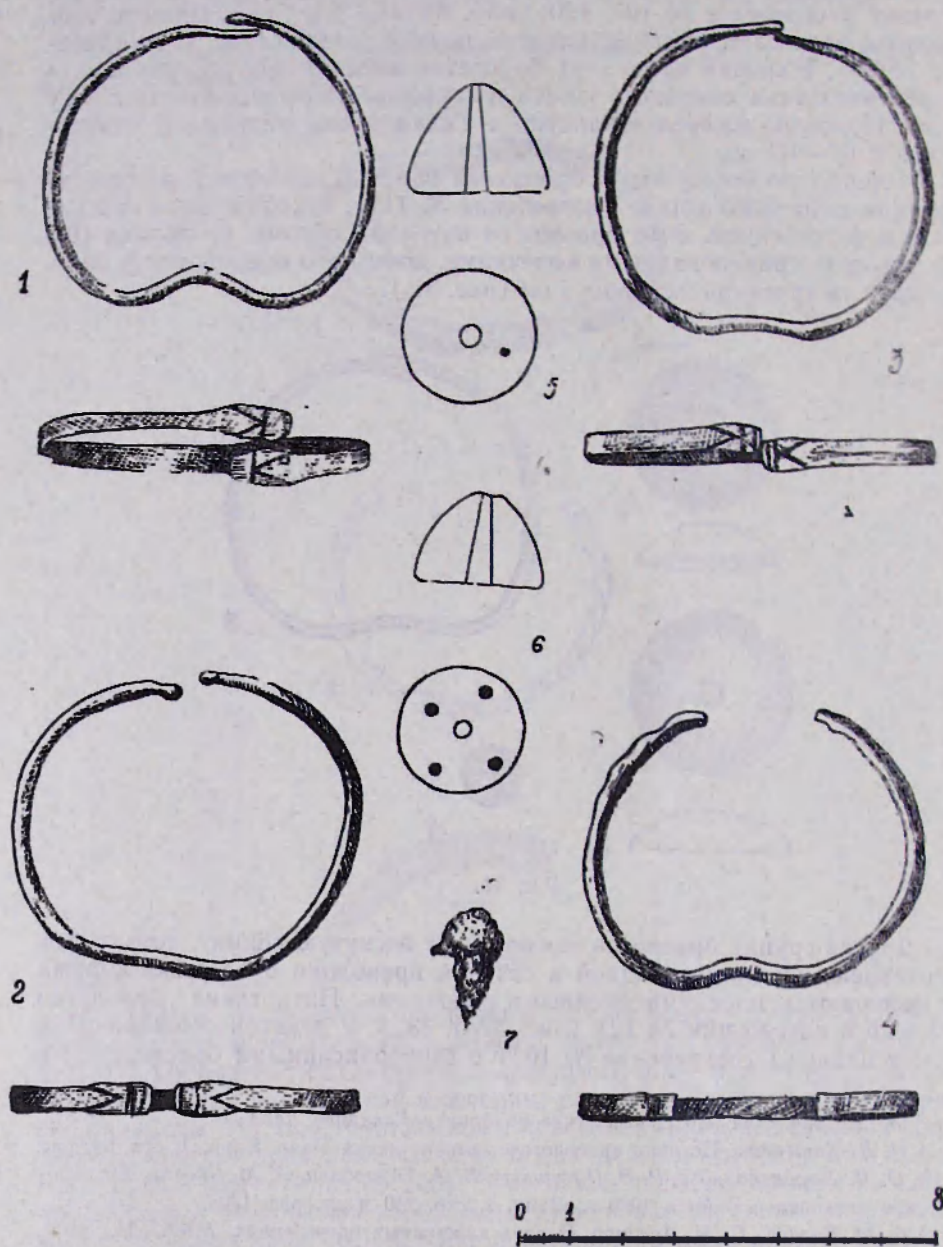

Рис. 32.

⁶ Гарни, II. 1957, рис. 44 (90/50).

По своей форме подходят на вышеописанные браслеты со змеиными головками найденные в погребениях № 108 и 109 бронзовые браслеты с вогнутой спинкой, изготовленные из несколько плоской проволоки (рис. 13, 35₂). Их закругленные, несколько утолщающиеся концы также подходят на змеиную головку.

Браслеты другой группы, в отличие от предыдущих, завершаются тонкими острыми концами (погребение № 105, 118 рис. 13₁), а концы одного браслета примерно на 2 см находят друг на друга (погребение № 119, рис. 36₁). Браслеты подобного типа связаны с древними местными традициями и напоминают браслеты IX—VII вв. до н. э., с находившимися друг на друга концами⁷.

Браслеты с вогнутыми спинками встречаются в Армении часто. Большое количество подобных браслетов известно из Джрарата, некоторые из них имеют головки, оформленные в виде стилизованных изображений животных (змей). Браслеты из Джрарата⁸ датируются V—IV вв. Подобные браслеты найдены также в городской части Кармир-Бутура⁹ в Дилиге (№ 1917/180), в Ани (№ 4469), Арташате, районе им. Камо (20/172), Бжжи (№ 319/7), Ахбаше (№ 1400), в погребении V—IV вв. села Джуджеван Ноемберянского района, в лагере Редкин (хранится в Историческом музее Москвы) и других местах.

Браслеты с вогнутой спинкой в большом количестве известны на территории нынешнего Азербайджана. Они характерны для карасных погребений Мингечаура и датируются II—I вв. Часть их схожа с описанными выше браслетами из круглой проволоки с концами без украшений¹⁰, другая часть изготовлена из плоской проволоки, на них иногда имеются поперечные черточки¹¹. Этот тип браслетов был распространен и в Грузии, в ахеменидскую и эллинистическую эпохи, вплоть до I в. В Грузии встречаются также браслеты, из круглой проволоки, со стилизованными головками львов и неукрашенными концами, схожие с нашими образцами. Большое количество подобных золотых и бронзовых браслетов известно из Ирана. Так, в царском погребении IV в. до н. э. Шоша найден золотой браслет со львиной головой, а в кладе V в. из Оксуза (Амударьинский)—браслет с головой грифона.

В Персеполе найден также изготовленный из крученой бронзовой проволоки браслет с бараньей головой. Золотые браслеты с вогнутой спинкой и бараньими головками встречаются также на Кипре¹² (V в. и V—IV вв.), а также в Малой Азии—в Восточной Вифинии¹³ (начало II в. до н. э.). Достоинны внимания крупные браслеты с грифонами на концах, которые изображены на руках сирийских плательщиков налогов на горельефах Персеполя¹⁴; не вызывает сомнений, что они имеют вогну-

⁷ С. А. Есаян, Бронзовые браслеты Исторического музея Армении, «Изв. АН Арм. ССР. (обществ. науки)», № 2, 1964, стр. 86 и сл. (на арм. яз.).

⁸ А. О. Мнацаканян, Г. А. Тиранян, ук. соч., стр. 72, табл. 2; Г. А. Тиранян, Некоторые черты материальной культуры Армении и Закавказья V—IV вв. до н. э., СА, № 3, 1964, стр. 66.

⁹ А. А. Мартиросян, Город Тейшебанин, Ереван, 1961, рис. 62.

¹⁰ С. М. Казнев, Альбом, стр. 25, табл. XXXVII б.

¹¹ С. М. Казнев, О двух кувшинных и двух катакомбных погребениях. МКА, III, Баку, 1953, рис. 4.

¹² См. об этом Р. Amandry, Orfèvererie Achéménide. AK, 1958, I, Heft I, стр. 9—23, табл. 11—12.

¹³ Nezih Firatlı, Two Galatian Tumuli in the vicinity of Bolu. AJA, vol. 69, N 4, 1965, стр. 365 и сл., табл. 93, рис. 9.

¹⁴ E. T. Schmidt, Persepolis, I, Chicago, 1953, Pl. 32, A, B.

тые спинки. Предполагается, что браслеты этого типа изготавливались в разных центрах Ахеменидского государства и в сопредельных областях. Об этом свидетельствуют также найденные в Армении браслеты с вогнутой спинкой, изготовленные на месте.

Традиция украшения браслетов змеинными головками восходит еще к началу I тысячелетия до н. э. Что касается львиных головок, то как вообще восточному, так и урартскому искусству свойственно украшение предметов, в том числе и браслетов, изображением льва. В этом аспекте большой интерес представляют найденные в Пгдире урартские браслеты с львиными головами¹⁵, многие из которых стилизованы. Браслеты с вогнутой спинкой, украшенные головками змеи и льва, производились на месте. Продолжая существовавшие на Армянском нагорье традиции, они, претерпев некоторые изменения, несомненно, испытали на себе также воздействие ахеменидского искусства.

Найденные в Гарни браслеты со стилизованными головками льва и змеи, по найденным с ними, а также параллельным материалам, датируются IV—I вв. Браслеты без украшений, один из которых (ГИМ 2235/56) найден с серебряной монетой Александра Македонского (погребение № 101), датируются IV—II вв.¹⁶

Таким образом, и в Армении браслеты с вогнутой спинкой существовали и после ахеменидского периода в эллинистическую эпоху, вплоть до I в. до н. э. Что касается украшений на концах браслетов, то украшения в виде змеинной головы связываются с культом змеи. Змея—одно из тех животных, которые в силу различных качеств являлись предметом культа почти у всех народов мира. По всей вероятности, лев также принадлежал к числу священных животных как символ солнца и воплощение мощи и красоты. Картина поединка со львом—одна из излюбленных тем печатей ахеменидского и эллинистического периодов.

К совершенно иному виду относятся круглые браслеты из бронзовой четырехгранной крученой проволоки (рис. 30, 37). Один из них найден в погребении № 96 вместе с браслетами с вогнутой спинкой. Хотя браслеты из крученой четырехгранной проволоки встречаются впервые, однако образцы ожерелий, изготовленных подобным образом, имеются в Армении. Они появляются в период широкого освоения железа. Подобные ожерелья найдены в Головинно, Хртапоце¹⁷, Алавердском районе¹⁸. Ожерелье, датируемое V—IV вв., найдено в Джрарате¹⁹. Образец браслета, схожий с гарнийскими, известен из Персеполя²⁰.

Гарнийские браслеты по параллельным материалам, в том числе браслетам с вогнутой спинкой, датируются IV—III вв.

Из меди и бронзы изготовлены колокольчики-подвески разной формы—пирамидальные, конусообразные, полушаровидные, цилиндрические, треугольные, с отверстиями и без отверстий. Самыми древними по времени являются найденные в погребении № 105 продолговатые колокольчики, несколько расширяющиеся книзу, с железным язычком, с

¹⁵ Б. А. Куфтин, Урартский «колумбарий» у подошвы Арарата и Куро-Аракский энеолит, стр. 39 и сл., рис. 26, 27, 28, табл. V; R. D. Burnett, The Urartian Cemetery at Igdyr, A., vol. XIII, London, 1963, стр. 180, рис. 32, 34, 37^{10, 12, 13}.

¹⁶ Ж. Д. Хачатрян, Археологические находки в Гехадире, стр. 88—91, табл. I—II.

¹⁷ А. А. Мартиросян, Раскопки в Головинно, табл. VII, VIII, XIII, XVI; А. А. Мартиросян, К вопросу о культуре Армении в VII—VI вв. до н. э., «Изв. АН Арм. ССР, (обществ. науки)», № 10, 1953, табл. V, VII.

¹⁸ J. de Morgan, Mission scientifique au Caucase, t. I, Paris, 1889, рис. 68

¹⁹ А. О. Мнацаканян, Г. А. Тирацян, ук. соч., стр. 72, табл. 2.

²⁰ E. F. Schmidt, Persepolis. II, Chicago, 1957, табл. 46₃.

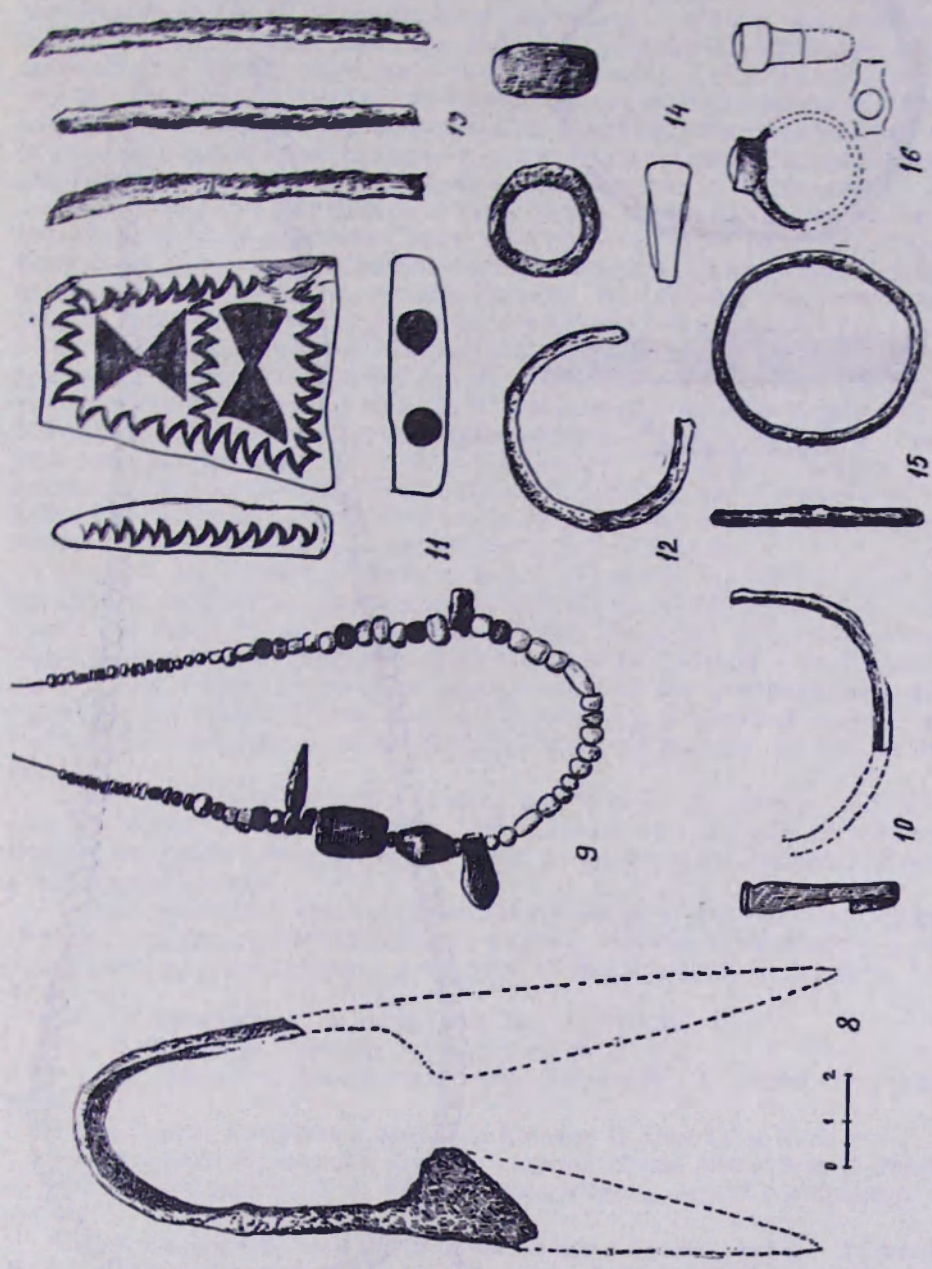
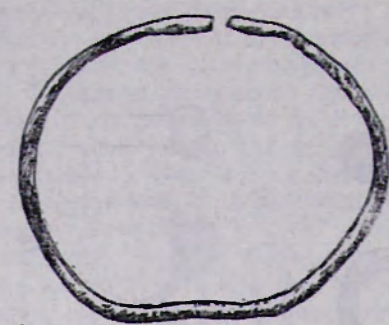
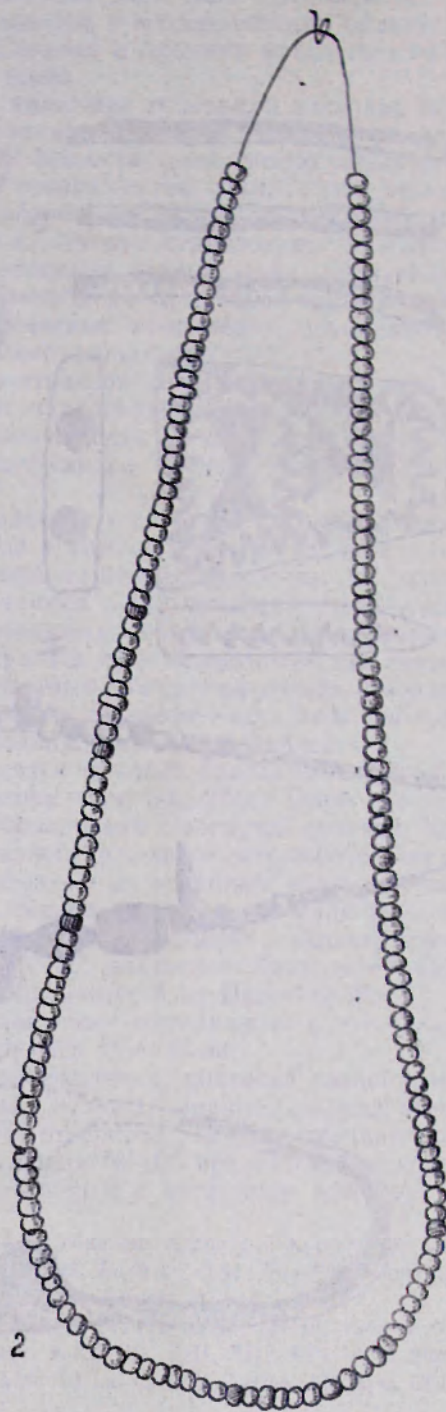
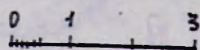

Рис. 33.

1

2

Рис. 34.

кольцами в верхней части, и колокольчик полушаровидной формы с железным язычком.

Подвески-колокольчики известны издавна, они восходят еще к периоду бронзы и железа и, претерпев различные изменения, доходят до средних веков. Похожие на описанные выше продолговатые колокольчики-подвески V—IV вв. найдены в Джарарате²¹. Много конусообразных и полушаровидных подвесок найдено в Грузии—в Урбниси²², Камарахевском могильнике²³, красных погребениях Дабла Гоми²⁴ и прочих мест²⁵. Большое количество разного рода колокольчиков-подвесок известно и на территории современного Азербайджана²⁶; некоторые из них имеют определенное сходство с нашими образцами, описанными выше. Полушаровидные колокольчики найдены также в Персеполе²⁷.

Мы имеем относящийся к этому периоду интересный колокольчик-подвеску, который найден в Гарни в погребении № 94 (рис. 38₁). Этот бронзовый яйцевидный колокольчик горизонтальными желобками делится на две части, между которыми сделаны треугольные отверстия. На ребрах отверстий проведены параллельные черточки. Колокольчик имеет железный язычок, а в верхней части—кольцо. По серебряной драхме каппадокийского царя Ариобарзана I (95—62 гг. до н. э.) этот колокольчик датируется I в. до н. э. Колокольчик несколько более грубой выделки, имеющий определенное сходство с нашим образцом, известен с территории нынешнего Азербайджана²⁸. Он также яйцевидной формы и отличается от колокольчика из Гарни тем, что в нижней части имеет поясок, от которого косо книзу спускаются черточки; колокольчик-подвеска из Гарни имеет по краям три пояска—желобка.

Одним из самых примечательных находок является плоский предмет из известняка, найденный в погребении № 121 (рис. 33₁₁). По краям его двух сторон и по двум ребрам проходит зигзагообразный рельефный пояс. Обе стороны такой же зигзагообразной линией разделены на две части, на которых концами друг к другу изображены два треугольника (длина 6,6 см, высота 1,2 см, длина в широкой части 5 см, в узкой части—3 см). В широкой части сбоку проделаны два глухих отверстия.

Этот уникальный предмет имеет, несомненно, культовое назначение; возможно, он использовался для гаданий или служил амулетом. Подобный предмет впервые встречается в Армении; не известен он нам и из других мест.

Большой интерес представляют также головки пряслиц и застежки, которые в основном изготовлены из камней. Каменные застежки и головки пряслиц в погребениях античного периода встречаются часто. За-

²¹ А. О. Мнацаканян, Г. А. Тирацян, *ук. соч.*, стр. 73, табл. 2.

²² Л. А. Чилашвили, *Городище Урбниси*, табл. XV в.

²³ Р. М. Рамнишвили, *Камарахевский могильник*, МАГК, II, Тбилиси, 1959, табл. XVIII в.

²⁴ Б. А. Куфтин, *Материалы к археологии Колхиды*, II, табл. XVI₁₃, XVIII.

²⁵ М. Насценко, *Материалы к изучению культуры колхов*, МИГК, вып. II, Тбилиси, 1941, стр. 25, рис. 15; Б. А. Куфтин, *Археологические раскопки в Трнапети*, I, рис. 27.

²⁶ И. В. Минкевич-Мустафеева, *Об археологических находках из сел. Доланлар*, МКА, I, Баку, 1949, стр. 58, 68, табл. III₆—10; С. М. Казиев, *Альбом*, стр. 26, табл. XXXIX₂, 13, 16.

²⁷ Persepolis, II, табл. 44₂₂.

²⁸ Г. Пассек, *Джафарханский могильник*, ВДИ, № 2, 1946, рис. 20.

стежки наподобие пуговиц в античном мире составляли часть одежды и служили для закрепления накидок у плеча²⁹.

Достойна внимания застежка из черного камня, в виде усеченного конуса, верхняя часть которой украшена тремя желобками по кругу. Она найдена в погребении типа каменного ящика III—II вв., находившемся под карасным погребением (диаметр 3 см, высота 1 см). В отверстии сохранилась железная проволока, которая, выходя из конусообразной части, завершается крючком (рис. 31_а, погребение № 111). В этом же погребении найдена застежка-пуговица с большим отверстием из фильзнтного туфа (диаметр 2,6 см, высота 1 см); на выпуклой поверхности которой вокруг отверстия и в широкой части имеется два рельефных пояска (рис. 31_б). Подобная застежка из такого же камня найдена в погребении карасного типа, относящемся ко II—I вв. до н. э. (погребение № 116, рис. 11_з).

Рис. 35.

Другая застежка в виде усеченного жона из известняка (погребение № 121) имеет четыре овальных узора, нанесенных тиснением и со-размерно расположенных (рис. 32_б, высота 1,6 см, диаметр 2,4 см). Она относится ко II—I вв. до н. э. Другая известковая застежка конусообразной формы с широким отверстием найдена вместе с монетой Александра Македонского (погребение № 101; табл. XVIII_б). На ней также

²⁹ Г. А. Тиранян, Заметки об армянской одежде эллинистического периода, «Изв. АН Арм. ССР (обществ. науки)», 1959, № 11—12, стр. 99 (на арм. яз.).

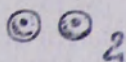
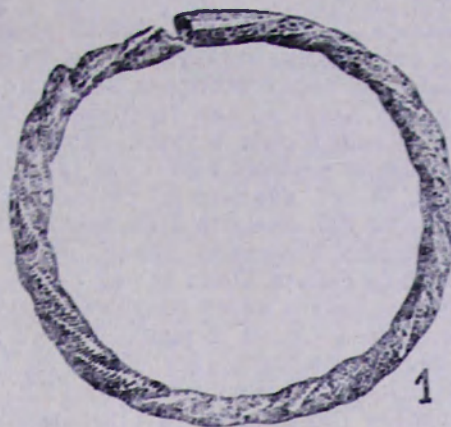
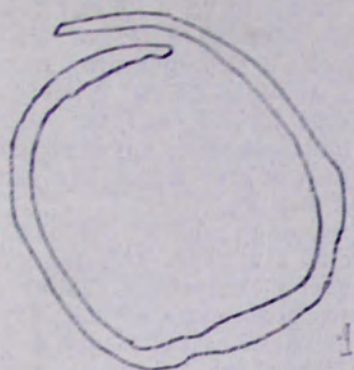

Рис. 36.

Рис. 37.

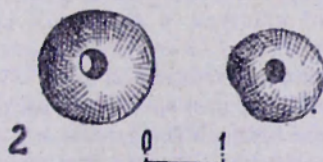

Рис. 38.

имеются неглубокие рельефные круги (диаметр 2,3 см, высота 1,3 см). Две маленькие пуговицы-застежки из агата (диаметр 1,2 и 1,5 см) найдены в погребении, датированном I в. до н. э. (погребение № 94; рис. 38₂).

Найдены также застежки из серого, темного и красноватого твердого камня. Одна из них (погребение № 105, диаметр 2,4 см) с конусообразным отверстием в узкой части датируется III—II вв. (рис. 10₈). Другие также немного выпуклые (рис. 32₃), одна довольно крупная (погребение № 121, диаметр 2,7 см, высота 2,1 см), другая маленькая (погребение № 123, диаметр 2 см, высота 0,6 см; рис. 39₃).

Достоинны внимания синие, сине-зеленые и лазурные пуговицы-застежки из стекла. Одна из них (погребение № 112; табл. XXV₃) аккуратно выделана и имеет конусообразную форму с отверстием (диаметр 1,8 см, высота 1,2 см). В верхней части имеется рельефный пояс. Другая—синеватого цвета (погребение № 123), также конусообразной формы, но меньших размеров (диаметр 2,2 см, высота 6 см), а третья—сине-зеленоватая (погребение № 116), несколько выпуклая (диаметр 2 см, высота 0,8 см). Обе они выделаны не хорошо (рис. 11₄, 39₇).

Эти стеклянные застежки по своей форме и цвету являются повторением каменных застежек-пуговиц. Пуговицы-застежки подобной и другой формы, изготовленные из камня, глины и стекла, обнаружены в большом количестве в слоях II—I вв. до н. э. Арташата (1972 г., № 89 из сердолика, 187, 189, 206, 298, 299, 339, 1970 г., № 70; 1971 г., № 8) и из погребений села Шираз (№ 132), а также в эллинистических слоях Армавира. Каменные и стеклянные застежки в Армении существовали и в дальнейшем, до средних веков.

Бронзовые дископодобные пуговицы, характерные для урартско-го³⁰ и ахеменидского периодов, хоть и в меньшем количестве, но все же встречаются и в эллинистическую эпоху. Вероятно, такой пуговицей является железное украшение в форме выпуклой с двух сторон четырехлучевой звезды (ширина 3 см, погребение № 105). Металлические пуговицы найдены в слоях II—I вв. до н. э. Арташата (1971 г., № 32, 35; 1972 г., № 21, 320). Металлические пуговицы стоили дороже, поэтому заменялись каменными и стеклянными застежками. Разного типа пуговицы-застежки эллинистической эпохи и первых веков н. э., изготовленные из камня, глины и стекла, найдены в большом количестве в Азербайджане³¹, где две застежки сохранились даже пришитыми к одежде; в Грузии³², Южной Осетии³³ и других местностях античного мира³⁴.

³⁰ Б. Б. Пиотровский, Кармир-блур, II, Результаты раскопок 1919—1950, Ереван, 1952, стр. 39.

³¹ С. М. Казиев, О двух кувшинных и двух катакомбных погребениях, МҚА, III, Баку, 1953, стр. 35, табл. 1₃, III₅; С. М. Казиев, Альбом, табл. XII, III, γ; Ф. Р. Махмудов, Памятники язонлутепинской культуры в Агязинской равнине, МҚА, VI, Баку, 1965, стр. 140, табл. II₆, 7.

³² Д. А. Хахутайшвили, Уплсцихе, I, табл. XLIII₁₁, XLVII₂.

³³ Б. В. Техов, Очерки древней истории и археологии Юго-Осетии, рис. 104 з.

³⁴ Б. Г. Петренко, Правобережье среднего Приднепровья в V—III вв. до н. э., САИ, М., 1967, табл. 17₁₆₋₂₆; И. Т. Кругликова, Раскопки поселения у дер. Семеновки. Поселения и могильники Керченского полуострова начала н. э., М., 1970, рис. 15_{7, в}, 33.

Для украшения одежды и головы употреблялись металлические и костяные булавки и заколки разной формы, с головками. Оловянные и бронзовые булавки найдены в погребениях № 101 и 105 (табл. XVIII, рис. 10³⁵). Верхняя часть оловянной булавки загнута вовнутрь (длина 2,3 см), а головки остальных булавок из тонкой бронзовой проволоки гладко срезаны (длина 10,3 см, 8,2 см, 8,6 см); головка одной булавки отделана квадратными выступами, украшена узорами из черточек.

Одна из бронзовых булавок завершается грушевидной головкой, опирающейся на шиток (погребение № 101, табл. XVIII). Металлические булавки на Армянском нагорье восходят к древности и продолжают существовать до средних веков. Интересные серебряные урартские булавки найдены в Кармир-блуре³⁵ (VI—V вв. до н. э.) и Айруме³⁶ (Северная Армения), они имеют отдаленное сходство с булавками античного периода. Заколки для волос найдены также в слоях II—I вв. Арташата (1972 г., № 189). Булавки, относящиеся к раннеэллинистическому периоду Гарни, некоторыми деталями отличаются от булавок первых веков н. э.³⁷

Булавки также относятся к числу распространенных в античном мире украшений. Интересно оформленные булавки II в. до н. э.—II в. н. э. найдены в Азербайджане³⁸, Грузии³⁹, Дура-Европосе⁴⁰, Дайламане⁴¹ и других местах⁴².

К украшениям относятся и металлические зеркала, которые имели также культовое значение и были связаны с представлениями о загробном мире. Зеркала в Гарни обнаружены в женских погребениях, вместе с другими украшениями, следовательно, они здесь имели и утилитарное и культовое назначение. К числу лучших образцов относится бронзовое зеркало из погребения № 123 (диаметр 14 см) с небольшим концом для прикрепления к ручке (рис. 39¹³). Края диска закруглены, от края на расстоянии почти 1 см проходят две параллельные линии, в середине выдавлено щитовидное украшение (диаметр 4,5 см). В Армении эллинистического периода крупные зеркала с таким оформлением пока не известны. Серебряные и бронзовые зеркала II—I вв. до н. э. найдены в Арташате (1972 г., № 14), однако они не имеют украшений и меньше по размерам. Зеркала, имеющие некоторое сходство с зеркалами из

³⁵ В. В. Пистровский, Кармир-Блур, III, Результаты раскопок 1951—1953. Ереван, 1955, стр. 18, рис. 12.

³⁶ С. А. Есаян, А. О. Мнацаканян, Находки новых бронзовых статуэток в Армении, СА, № 2, 1970, рис. 4 в, 5, 11—13.

³⁷ Гарни, I, стр. 53—54, рис. 46.

³⁸ С. М. Казиев, Альбом, табл. XXXIX, 2, 16; Т. И. Голубкина, Четыре кувшинных погребения из Мингечаура, ИАН Аз. ССР, № 3, 1956, табл. IV¹⁴, 16; Т. И. Голубкина, Археологическое обследование и раскопки кувшинных погребений в Азербайджане в 1953 г., ИАН Аз. ССР, 1959, № 1, табл. II в.

³⁹ Д. А. Хачуштайшвили, Уплисхихе, I, табл. I, 7; Т. А. Чилашвили, Городище Урбинси, стр. 58, табл. XV¹.

⁴⁰ N. P. Toll, The Necropolis, табл. XXXV, погр. 6-IV; табл. XXXVII, погр. 6.—XIII; табл. XXXVIII, погр. 7; табл. I-II, погр. 40-1.

⁴¹ Toshihiko Sono and Shinji Fukai Dailaman, III, табл. LXXI^{10, 11}.

⁴² Gladys R. Davidson, Corinth. Vol. XII, табл. 82, № 1325, 1326, 1345 (из кости римского времени).

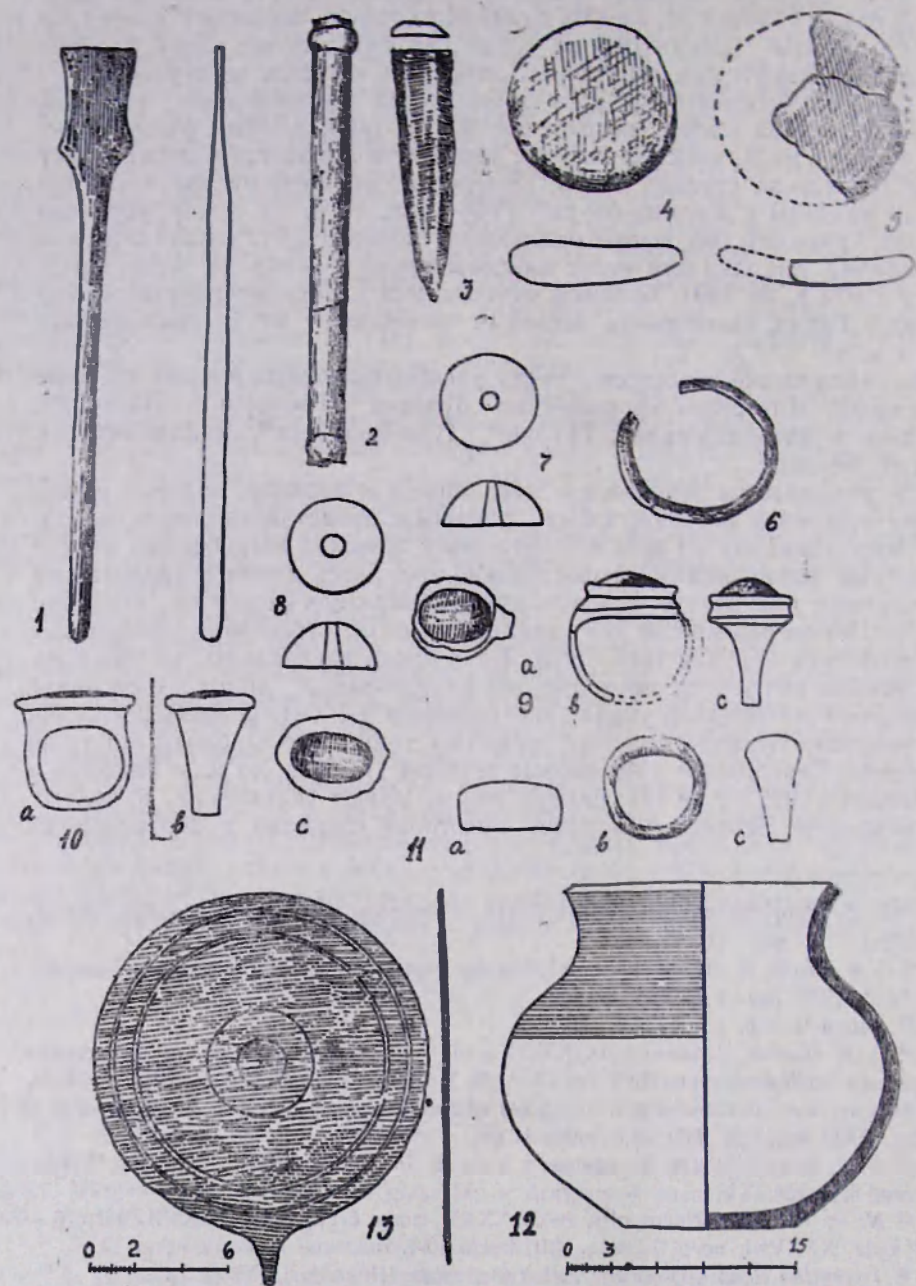

Рис. 39.

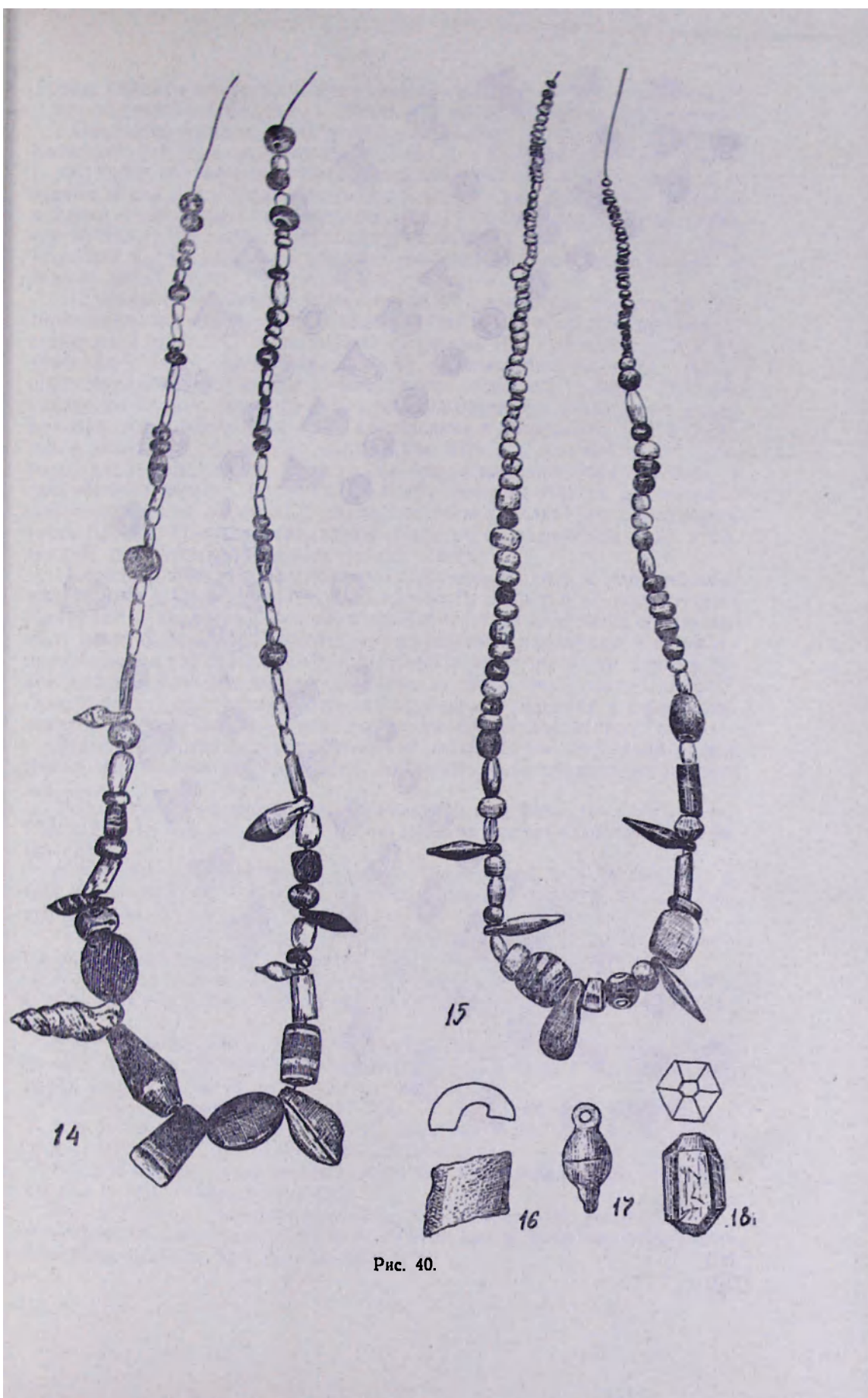

Рис. 40.

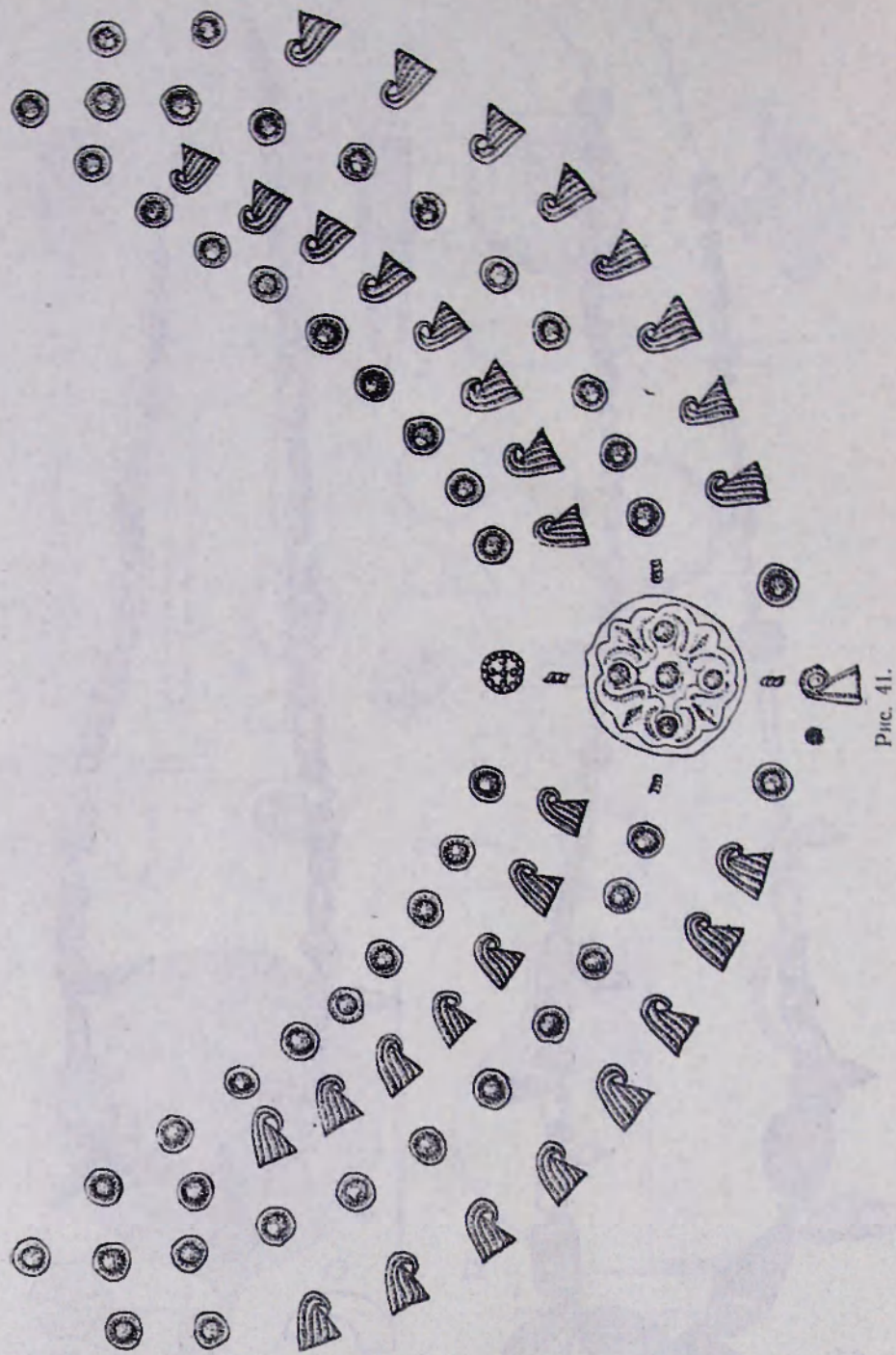

Fig. 41.

Гарни, найденны в городах Северного Причерноморья⁴⁵ и других местах⁴⁶ и датируются V—I вв. до н. э. Часть их имеет очень красивые ручки.

Овальные зеркала с закругленными краями найдены на Северном Кавказе⁴⁷ (I в. до н. э., диаметр 10,5 см) и в Кон-Крылган-Кала (III—II вв.)⁴⁸. Эта форма характерна для сарматских зеркал III в. до н. э.—первых веков н. э.⁴⁹ Овальное зеркало из плоских бронзовых пластин найдено также в красном погребении близ входа в крепость (погребение № 61А) и по расписному горшку датируется II—I вв. до н. э. (рис. 12₂). Эта форма получила широкое распространение впоследствии в первых веках н. э.

С узором связаны и маленькие металлические лопаточки. Лопаточка из погребения № 123 (длина 13 см) имеет красивую дугообразную форму (рис. 39₁). Края лопаточки (длина 15,3 см), найденной в погребении у входа (погребение № 61А), прямые (рис. 12₁, табл. XX₄); постепенно расширяющаяся плоская часть лопаточки (длина 10,3 см), найденной из погребения № 116, в сечении круглая и отделена от конца рельефными поясами (рис. 11₂), а найденная в погребении № 113 бронзовая лопаточка обломана у конца (рис. 42₁) и у плоской части (длина сохранившейся части 4,5 см). Две бронзовые лопаточки найдены в погребении Сисисана (II—I вв. до н. э.), конец их отделен рельефными поясами (длина одной 11,2, другая обломана, длина сохранившейся части 6,9 см). Маленькие лопаточки были очень распространены в античный период и найдены в разных местах⁴⁸.

Первая и вторая лопаточки из Гарни связываются с лопаточками, найденными в погребениях Дура-Европоса⁴⁹, а третья—с лопаточками Нимруда⁵⁰ эллинистического периода. Точно такая лопаточка обнаружена в Азербайджане, из погребения, выложенного кирпичами и датированного первыми веками до н. э.⁵¹ Лопаточки с дугообразными краями более древние. Это показывают открытия в Дура-Европосе и Олинфе⁵². Лопаточка с дугообразными краями из Гарни, найденная с серебряной монетой Александра Македонского, также свидетельствует об этом.

Этими лопаточками эллинистической эпохи обычно доставали мази и масла из маленьких глиняных горшков. Лопаточка из погребения

⁴⁵ П. Л. Грач, Бронзовое зеркало из Таманского погребения (раскопки 1868 г.), ТГЭ, т. VII, Л., 1962, рис. 1, 2, 3; П. Шульц, Мавзолей Неаполя Скифского, М., 1953, табл. XVII.

⁴⁶ В. Г. Петренко, Правобережье среднего Приднепровья в V—III вв. до н. э., табл. 24, стр. 34, 35; В. П. Мамонтов, Курганный могильник Колпачки, СА, № 1, 1971, стр. 213, рис. 1а.

⁴⁷ Н. Н. Гуцина, Т. Б. Попова, Возвыженский курган-памятник III тысячелетия—I в. до н. э., Ежегодник ГИМ, 1965—1966, М., 1970, стр. 79, рис. 16а.

⁴⁸ Кой Крылган-Кала—памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н. э.—IV в. н. э., Тр. Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, V, М., 1967, стр. 147, рис. 59₁.

⁴⁹ А. М. Хазанов, Генезис сарматских бронзовых зеркал, СА, 1963, рис. 1 а, стр. 58, 60; М. Г. Мошкова, Памятники прохоровской культуры, САИ, Д 1—10, М., 1963, стр. 42—43, табл. 28 (отдел II, типы 2 и 3).

⁵⁰ Gladys R. Davidson, Corinth, vol. XII, табл. 83. N 1350, 1351, 1355, 1356

⁵¹ N. P. Toll, The Necropolis, p. 123, табл. XLIII, porp. 23—XV, XLV. 24—11, 11, 36—III, LII, 40—1, LIV, 40—XIV, табл. LVIII, porp. 54.

⁵² David Stronach, Metal objects from the 1937 Excavations at Nimrud, Iraq, vol. XX, Part 2, 1958, London, табл. XXXVI.

⁵³ Я. Н. Гуммель, Археологические очерки, Баку, 1940, стр. 159, фиг. 5 15.

⁵⁴ David M. Robinson, Excavations at Olynthus. Part X, Metal and Minor miscellaneous Finds, Baltimore, 1941, стр. 352, табл. CXII.

№ 123 также найдена с маленьким горшком. Вот почему эти лопаточки встречаются именно в женских погребениях. В погребениях первых веков н. э. они редко встречаются, что, видимо, надо объяснить тем, что в погребениях глиняные горшки сменялись стеклянными сосудами. Шейки стеклянных сосудов в основном уже, чем лезвия лопаточек.

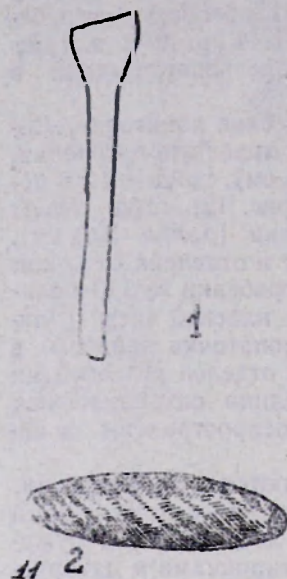

Рис. 42.

Предполагается, что лопаточки в античный период использовались и как медицинский инструмент⁵³ (*Spathomela*). Однако лопаточки, найденные в Гарни и Сиссани, вероятно, использовались для мазей.

К бытовым предметам относятся и железные ножницы с плоским концом (обломаны, погребение № 121) простой конструкции (длина сохранившейся части 9,5 см, длина сохранившегося лезвия 2,7 см, ширина 2 см, ширина плоского конца 2 см). Это единственные ножницы, найденные в погребениях Гарни (рис. 33₁₈). Одни такие ножницы найдены в погребениях Арташата. Ножницы также были распространенным предметом и найдены в разных памятниках античной эпохи—в Северном Иране⁵⁴ (I—III вв.), Танаисе⁵⁵ (III в. н. э.), в кувшинных погребениях Мингечаура; последние по форме напоминают современные ножницы⁵⁶. Они использовались в разных целях. Ножницы из Гарни относятся к первым векам до н. э.

Одним из любимых женских украшений были серьги. Примечательны серьги молочного цвета со спиралевидным узором голубого цвета, изготовленные из стеклянной пасты и покрытые слоем призрачной. Кольцо из тонкой бронзовой проволоки найдено в погребении № 109. Две точно такие серьги найдены в Ширазском могильнике Арташата в красном погребении. Анализ показывает, что они изготовлены из обыкновенных, весьма распространенных бус; под бронзовой шапочкой сохранились отверстия. Подобные серьги, изготовленные из бус, найдены в Азербайджане, в могильнике Хыныслы⁵⁷, и датируются последней четвертью I тысячелетия. Серьги из Гарни и Арташата найдены с многогранными синеватыми печатями, датируемыми II—I вв. до н. э., и бусами, характерными для эллинистической эпохи. К этому же времени относятся и серьги.

Большой интерес представляют бронзовые серьги-подвески, которые походят на унгентарии с подставкой. Одна из них (погребение № 120), очень нежная, имеет красиво оформленную подставку, на верхней широкой части имеется пояс, а на широком отверстии—три черточки. Широкое кольцо украшено черточками (рис. 43₁). Две других (погребения № 125) имеют более грубую выделку, часть подставки выше, верх-

⁵³ С. И. Финогенова, Античные медицинские инструменты, СА, № 1, 1967, стр. 152, рис. 2₁₋₃₂.

⁵⁴ Toshihiko Sono and Shin'ei Fukui, Dallamun III, стр. 62, табл. XLII₁₀, XXXVI.

⁵⁵ Д. Б. Шелов, Нижне-Донская экспедиция в 1962—1963 гг., КСИИ, вып. 107, 166, стр. 94, рис. 347.

⁵⁶ С. М. Казиев, Альбом, стр. 25, табл. XXXVI, рис. 3.

⁵⁷ Д. А. Халилов, Раскопки на городище Хыныслы, СА, № 1, 1962, стр. 211, рис. 2₆.

нее отверстие широкое, а кольца небольшие (рис. 44). Одна такая серьга найдена на поле села Нор Кянк на территории древнего Арташата.

Инвентарии вообще появляются в эллинистическую эпоху и после I в. до н. э. уже почти не встречаются. Подобные серьги из других мест пока не известны. Одна подвеска, имеющая отдаленное сходство, найдена в красных погребениях Мингечаура⁵³. Надо полагать, что эта форма серег появилась в Армении в эллинистический период и существовала до I в. н. э.

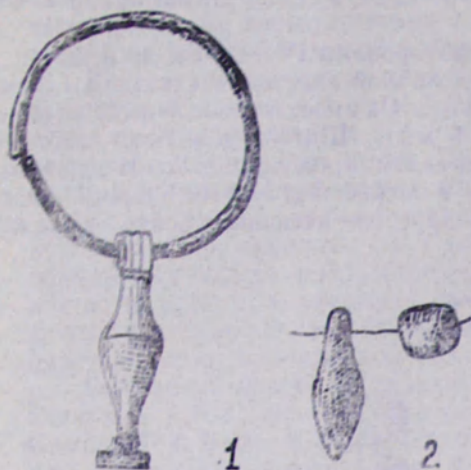

Рис. 43.

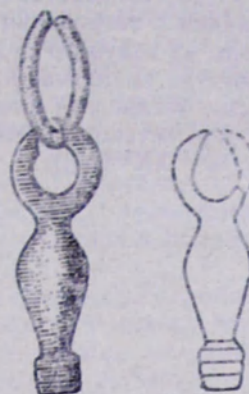

Рис. 44.

Серьги, найденные на холме Марто в Гарни, более выпуклые, грубой выделки. Они могут быть датированы II—I вв. до н. э., а найденная внутри крепости, вероятно, относится к I в. до н. э.

Своеобразное место среди украшений занимают перстни, изготовленные из разных металлов.

Самыми простыми из них являются серебряные и бронзовые кольца из круглой проволоки разного диаметра (2—3,5 см). Они обычно бывают без украшений (погребение № 112—114, рис. 45₂, 46₃). Единственным узором, встречающимся на них, являются гравированные круги (погребение № 101, табл. XVIII₅). Эти кольца почти не отличаются от маленьких колец, найденных в погребениях начала II—I тысячелетия.

Очень красив перстень с камнем, изготовленный из широкой серебряной пластинки (погребение № 101), который сломан у камня (диаметр 2 см). Оправа, в которую вставлен камень—светло-красный сердолик (7×5 мм), украшена рельефным узором (табл. XVIII₄). Перстни этой формы существовали долгое время и в I—IV вв. становятся наиболее распространенными среди колец, только широкая пластинка заменяется узкой проволокой. Перстень из Гарни может быть датирован концом IV—III вв.

Примечательны серебряные перстни, найденные в погребении № 123. Перстень, изготовленный из плоской пластинки (диаметр 2 см), расширяется к камню и соединяется с низкой подставкой. Овальный ко-

⁵³ С. М. Казиев, Альбом, табл. XXXIX II.

ричневый с белыми краями агат ($2 \times 1,1$ см) вставлен в щиток, который составляет рельефный поясok в верхней части (рис. 39₉). Второй перстень (диаметр 2,2 см) отличается от первого только более низким щитком почти круглой формы (рис. 39₁₀) и камнем—сердоликом красного цвета ($1,6 \times 1,3$).

Эта форма перстней характерна для эллинистической эпохи. Впоследствии щиток постепенно поднимается и уже в III—IV вв. н. э. становится довольно высоким⁵⁹. Один подобный перстень найден в Вардадзоре, его щиток подчеркнуто отделен от плеч, а сбоку щитка прикреплено золотое зернышко.

Перстни из Гарни могут быть датированы IV—III вв. до н. э.

Другой перстень из плоской серебряной пластинки (диаметр 1,8 см) найден в погребении № 121 (рис. 33₁₆). Он имеет овальный выпуклый камень из голубого стекла (диаметр 6 мм). Щиток довольно высокий. Перстни из плоской и круглой железной проволоки с синевато-зелеными овальными камнями найдены в погребении № 110. Камень одного из них вставлен прямо в тулово, у другого—несколько более выражен (табл. XXVII_{2,3}).

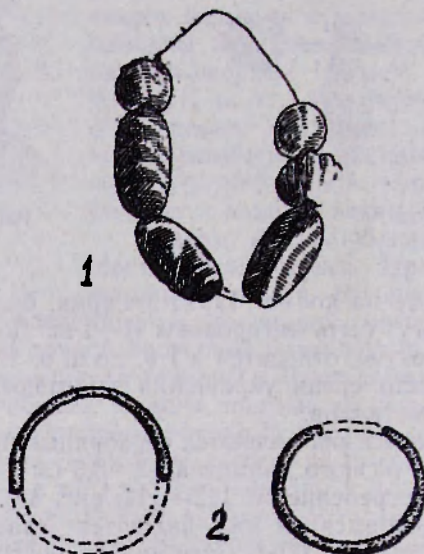

Рис. 45.

Подобные перстни были в античный период наиболее распространенными; они возникли в эллинистический период и, видоизменяясь, продолжали существовать до средних веков.

Характерны для эллинистического периода также бронзовые и железные кольца с круглым и полукруглым сечением, постепенно расширяющиеся кверху (рис. 33₁₄, 39₁₁), найденные в погребениях № 121, 123 (диаметр 1,5—2 см), а также кольца с широким плоским квадратным щитком, изготовленные из почти круглой проволоки, которые после I в. н. э. больше не встречаются (рис. 47).

В первые века н. э. кольца подвергаются изменениям, появляются новые формы, широко применяются камень и стекло.

⁵⁹ Михета, I, рис. 136 1—3, 26.

Большой интерес представляют найденные в погребении № 123 Гарни золотые нагрудные украшения, изготовленные способом чеканки (рис. 41, табл. XX₁). Центральным из них было большое круглое украшение (медальон), на котором вычеканена лилия, а в центре и по бокам вставлены четыре граната (диаметр 2,8 см) в оправе. Снизу украшение имеет широкое кольцо для прикрепления к одежде.

Другие предметы—небольшие щитовидные украшения (диаметр 6 мм), также изготовленные чеканкой, с тонким ушком снизу (48 шт.). Одно из них имеет по краям ряд выпуклых точек—бусинок, а в центре—четырёхлучевые точки, которые соединены друг с другом цепью. Украшение напоминает большой медальон, сзади имеет два ушка.

Другая группа—украшения треугольной формы, в виде стилизованной птичьей головы (32 шт.), имеющие пять желобков, а снизу три ушка. Одно из этих украшений в головной части спиралевидное, а в нижней части желобков не имеет. Украшения соединялись друг с другом цилиндрическими трубочками, из которых сохранились четыре.

Подобные украшения были очень распространены в эллинистическую эпоху; они пришивались к одежде или к савану покойника. Этот обычай был весьма распространён среди сарматов Прикубанских районов во II в. до н. э.—первых веках н. э.⁶⁰ Украшения геометрической формы в этот же период были широко распространены и в Боспорском царстве⁶¹, и в причерноморских городах⁶².

В Армении подобные украшения найдены в Сисианской гробнице, в Ошакане, а в Грузии—в погребениях раннеэллинистического периода Самадло⁶³ и Вани. В Вани они были пришиты к одежде железной фигуры, найденной в погребении № 164. Следовательно, можно предположить, что этот вид украшений и обычай пришивать их к одежде были распространены в Закавказье и отсюда через Северный Кавказ проникли в причерноморские районы. Найденное в Скифском Неаполе украшение наподобие стилизованной птицы очень походит на подобное украшение из Гарни⁶⁵. Известно, что экономические и торговые связи Крыма с Сирией, Малой Азией с Понтом и Закавказьем были весьма прочными и играли важную роль в первые века н. э.⁶⁶

⁶⁰ В. И. Шилов, Калитовский курганный могильник, МИА, № 6, М.—Л., 1959, стр. 464.

⁶¹ И. И. Гуцица, Т. Б. Попова, Воздвиженский курган—памятник III тысячелетия—I в. до н. э., стр. 86—89, рис. 20 а; Е. О. Прушевская, Художественная обработка металла. В сб. Античные города Северного Причерноморья, 1955, стр. 348.

⁶² Н. В. Пятешева, Ювелирные изделия Херсонеса. Конец IV века до н. э.—IV век н. э., М., 1956, рис. 18; П. Шульц, Мавзолей Неаполя Скифского, табл. XXIII з—в, XXV 10, 12, 15, 18, XXVI 2—11.

⁶³ Ю. Гагошидзе, Памятники эллинистического времени из Самадло, ВГМГ, XXVII—В, Тбилиси, 1967, стр. 85, табл. I—II.

⁶⁴ Н. В. Хоштария, История археологического изучения Вани, Вани, I, стр. 94, рис. 2а.

⁶⁵ П. Шульц, ук. соч., табл. II 10—13, табл. XXVI 5.

⁶⁶ М. И. Максимова, Краткий путь через Черное море, МИА, вып. 33, М., 1954; Н. В. Пятешева, Ювелирные изделия Херсонеса, стр. 80 и сл.; Я. А. Манандян, О торговле в городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен, Ереван, 1954, стр. 105 и сл., 126 и сл.

Что касается украшения с изображением лилии и гранатами, то на востоке было весьма принято инкрустировать металлические украшения драгоценными, полудрагоценными камнями или стеклом, что придавало им свойства талисмана и т. д. В эллинистическую эпоху этот обычай перешел к грекам и получил широкое распространение во всем античном мире. Украшения с инкрустацией из разноцветных камней были очень популярны среди Северного Причерноморья⁶⁷, греческих колоний и сарматских племен; они ввозились, а также изготавливались на месте греческими жителями.

Украшения из погребения № 123 Гарни относятся к IV—III вв. до н. э. В более упрощенной форме такие украшения продолжали существовать и впоследствии, до раннего средневековья.

К самым распространенным украшениям относятся бусы. Они отличаются разнообразием цвета, формы, использованного материала и техники изготовления. В погребениях эллинистического и античного периодов бусы встречаются в очень большом количестве. Они обнаруживаются у шеи и груди, при этом каменные и стеклянные бусы перемешаны. В погребениях эллинистического периода и первых веков н. э. встречаются бусы в количестве от двух—трех до нескольких сот штук.

В эллинистический период, в отличие от периода широкого распространения железа и раннеармянского периода, преобладают бусы из стеклянной пасты и стекла. По своей форме и цвету они являются имитацией каменных бус. Реже встречаются металлические и костяные бусы.

Металлические бусы изготовлены из топких пластинок. Они состоят из двух полушаровидных частей, соединенных друг с другом.

Такие медные шаровидные бусы найдены в погребениях № 109 и 111 (рис. 314), а три железные бусины—в погребении № 105. В рядовых погребениях металлические бусы встречаются редко, потому что они стоили дорого и приобрести их было трудно. В богатых погребениях в основном встречаются золотые и серебряные бусы вместе с бусами из разноцветных камней.

Каменные бусы изготовлены из красного сердолика, горного хрусталя, черного камня, оникса, лазурита, диорита, агата, красного и серого твердого камня. Эти бусы шаровидной, цилиндрической, яйцевидной, шестигранной формы являются повторением форм каменных бус эпохи бронзы. Изготовленные из камня бусы традиционно продолжали существовать и впоследствии (табл. XXVI, XXVII, 7, рис. 119, 339, 4014, 15).

Известно, что в древности люди, не умея объяснить явлений природы, будучи беззащитными перед различными бедствиями, приписывали сверхъестественную силу окружающим их предметам. Для защиты от злых сил и несчастий, для достижения удачи, счастья или богатства они употребляли различные талисманы. Драгоценные и полудрагоценные камни благодаря своей форме, цвету и другим качествам также являлись талисманами, поэтому каменные перстни или камни перстней иногда служили талисманами.

В погребениях и слоях Армении чаще всего встречаются бусы из сердолика. Очень распространены также перстни с сердоликом, в III—IV вв. встречаются перстни целиком из камня и т. д. Это объясняется следующим образом. Во-первых, Восток известен как родина красных камней. Сердолик (карнеол, сардий) до сих пор считается одним из любимых камней на Кавказе и Востоке. Своим красноватым

⁶⁷ И. И. Гуцина, Т. Б. Попова, ук. соч., стр. 88.

цветом он напоминает огонь и кровь. В античном мире красные камни, в особенности гранат и сердолик, стали обычными после похода Александра Македонского на Восток⁶⁸. Из них изготовляли печати или камни для перстней. По-видимому, Восток вместе с камнями передал грекам и связанные с ними поверья. Греки, которые были неплохими лекарями, в трудные моменты часто обращались к волшебным средствам и заклинаниям⁶⁹.

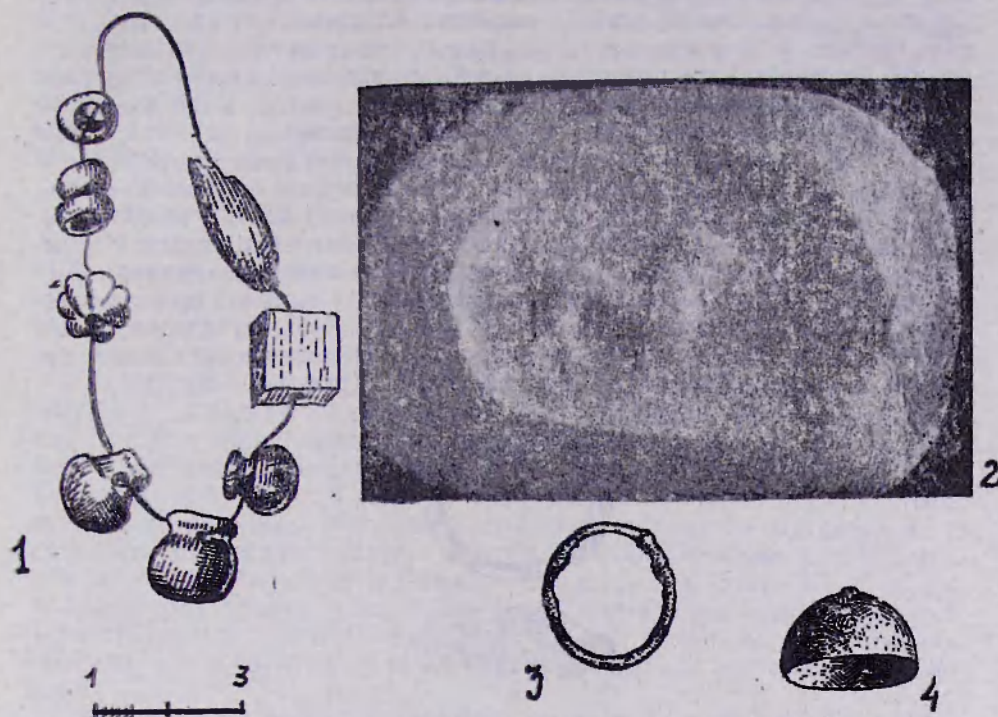

Рис. 46.

В Армении имеются все камни (агат, лазурит, диорит, оникс, сердолик и т. д.), которые встречаются в погребениях. Наиболее часто встречается сердолик. Мхитар Герац (XII в.) в своем труде «О драгоценных камнях и их лечебных свойствах» писал о сердолике, что имеются его разновидности и он известен во многих местах, по виду он походит на блугу, струящуюся от срезанного мяса. Сердолик успокаивает и помогает при кровотечениях. Если им протереть шатающийся или грязный зуб, то он выздоровеет⁷⁰. В Армении, где часто происходили землетрясения, в XVII в. считали, что сердолик спасает человека от развалин⁷¹, а так-

⁶⁸ М. И. Максимова, Боспорская камнерезная мастерская, СА, 1957, № 4, стр. 78--79.

⁶⁹ Л. А. Оганесян, История медицины в Армении, т. II, Ереван, 1946, стр. 67.

⁷⁰ Л. А. Оганесян, ук. соч., стр. 131.

⁷¹ К. П. Патканов, Драгоценные камни, их названия и свойства по понятиям армян: XVII в., Тр. Вост. отд. археологического об-ва, ч. 17, Спб., 1874, стр. 32.

же облегчает роды, изгоняет злых духов, защищает от врага. В грузинских рукописях (X в.) сердолику приписывается свойство лечения опухлей и ран⁷².

Именно эти свойства, приписываемые камням, являются причиной того, что они сопровождали людей и в этом, и в потустороннем мире. Поскольку жизнь человека, расстававшегося с миром живущих, продолжалось в мире мертвых, с ним, помимо оружия, пищи, различных сосудов и предметов, клали также принадлежавшие ему каменные бусы и перстни, которые большей частью были изготовлены из сердолика. Сердолик делился на мужской и женский. Мужским считался коричневый, грубый, а женским—розовый, желтовато-прозрачный⁷³. Интересно, что в погребениях бронзового века Самтавро бусы из темно-коричневого сердолика найдены в погребениях мужчин, а бусы светло-розово-красноватого цвета—в погребениях женщин⁷⁴.

С этой точки зрения достойно внимания карасное погребение у седьмой башни, в которой, помимо других предметов, имелось 26 шаровидных и бочковидных бусин розово-красноватого цвета (погребение № 110, табл. XXVII_б). Большое количество (20 шт.) бус разной формы из сердолика найдено также в погребении типа каменного ящика (погребение № 105) на холме Марто (табл. XXVII). Бусы эти шаровидной, цилиндрической, яйцевидной и прочей формы. Красные шестигранные бусы из сердолика найдены в погребении № 118, конусообразной и яйцевидной формы—в погребении № 123 и т. д. (рис. 13₁, 40₁₄, 15).

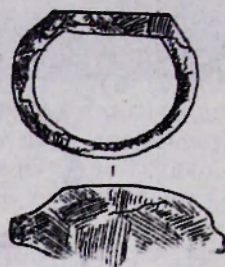

Рис. 47.

Примечательны также бусы из агата (погребения № 123, 116 и т. д.) имеющие зубчатую или ромбовидную форму. Выбраны такие осколки, где имеется сочетание беловатого, светло-коричневого и прочего слоев. Редкими бусами следует считать бусы из красного камня (рис. 40₁₄) напоминающие по форме косточки финика (погребение № 123), и бусину цилиндрической формы, с широким отверстием (7 мм), из диорита с беловато-зелеными пятнами (погребение № 116; рис. 11_{6а}). Диорит, порфирит вошли в быт и получили широкое распространение в ахеменидский период, а в Армении—в эллинистическую эпоху. Из этих камней изготавливали разного типа небольшие сосуды, которые использовались, по-видимому, для мазей, а также чаши и ступки, которые, по всей вероятности, имели культовое назначение⁷⁵.

⁷² Г. Ф. Чурсин, Амулеты и талисманы кавказских народов, Махачкала, 1929. стр. 20.

⁷³ В. И. Марковин, Сердолик—«камень счастья», стр. 272.

⁷⁴ Г. Г. Лемлейн, Техника сверления каменных бус из раскопок на Кавказе. КСИИМК, 1947, вып. XVIII, стр. 29.

⁷⁵ Ж. Д. Хачатрян, Археологические находки в Гехадире, стр. 87.

Бусы из диорита, оникса, лазурита, хрусталя и черного камня после эллинистической эпохи более не встречаются. С точки зрения формы интересны также яйцевидные бусы из мрамора и серого камня (рис. 40₁₄), одна сторона которых плоская, а другая—выпуклая. Они изготовлены по образцу каменных печатей. Такие бусы найдены в Джрарате⁷⁶.

Достойна внимания найденная в погребении карасного типа у девятой башни (погребение № 119А) костяная, с острыми концами и широким отверстием бусина цилиндрической формы (рис. 36₂). Костяные бусы вообще встречаются редко. Костяные бусы в форме обоюдоострого топорика, во время ритуала погребения обгоревшие в огне, найдены в погребениях Арташата. Известно, что в древности страх перед умершим принуждал человека в разной форме проявлять свое уважение к покойнику. Люди верили в помощь покойника оставшимся в живых родственникам, поэтому хранили у себя кости умерших, вешали их на шею в качестве талисманов. Найденные в Гарни костяные бусы, вероятно, также имели такое значение.

В своем роде интересны бусы из спиралевидной морской ракушки (погребение № 123, рис. 40₁₄), оригинальные и редко встречающиеся. В Армении часто встречается морская ракушка, называемая каури (рис. 11₅), которая ввозилась с берегов Индийского океана и Средиземного моря и, благодаря своей форме, видимо, служила амулетом и талисманом. Такие ракушки в большом количестве встречаются в разных частях античного мира.

Как было отмечено, в эллинистических погребениях в большом количестве встречаются стеклянные бусы разных цветов и разной формы. Говоря о стекле древней Армении, мы отметили, что самыми древними стеклянными находками являются бусы, печати и инкрустации. Следовательно, время и техника изготовления стеклянных бус тесно связаны со временем и техникой изготовления стеклянных сосудов. В древности мастера-стеклодувы имитировали драгоценные и полудрагоценные камни, поскольку добывать и обрабатывать камни было трудно и, кроме того, они были дорогими. Бусы изготавливали посредством проката стеклянной пасты на медной проволоке, после чего ее резали. Найдены многочисленные бусы, внутри которых сохранилась проволока.

Несмотря на совершенствование техники, этот способ продолжал существовать и впоследствии, вплоть до средних веков. Много бус, изготовленных этим способом, найдено в погребении № 68 (табл. VIII₁)—шаровидные, с неаккуратно обрезанными краями (I век до н. э.) в форме колеса (погребение № 117, 105 и др, рис. 34₂, табл. XXVI). Встречаются также изготовленные этим способом яйцевидные бусы, которые иногда отделены друг от друга желобками. Бусы этого типа встречаются и в эллинистическую эпоху, и в первые века н. э. Бусы из стеклянной пасты с узорами разных цветов изготовлены разными способами (рис. 33_а, 40₁₄, 15, 42₂, 45₁, 46₁, табл. XXVI, XXVII_{4,6}). Большей частью в основную массу стекла в горячем состоянии способом проката вносились стеклянные нити другого цвета. Затем слои стекла других цветов в горячем состоянии смешивались с основной массой. Применялся также способ наклеивания стеклянных нитей других цветов и т. д.

Часто встречающимися узорами являются «глазки», которые располагаются в один или несколько слоев или без системы (табл. XXVI,

⁷⁶ А. О. Мнацаканян, Г. А. Тиранян, ук. соч., стр. 74.

XXVII, и т. д.). Бусы с «глазками» найдены почти во всех эллинистических погребениях, меньше их в погребениях первых веков н. э. Найденные в Гарни бусы с «глазками» имеют небольшие серые кольца, «глазки» бирюзового, белого и др. цветов. Бусы с «глазками» появляются с начала первого тысячелетия до н. э. и существуют до средних веков. Бусы с «глазками» встречаются во всех странах античного мира, в Азербайджане⁷⁷ (во II в. до н. э.—II в. н. э.), в Грузии, Иране⁷⁸ (Персеполь, Данламан), Дура-Европосе⁷⁹ (III—I вв. до н. э.), Палэстине⁸⁰ (600—400 гг. до н. э.), памятниках Северного Причерноморья⁸¹ (V—I вв. до н. э.), Болгарии⁸², на Северном Кавказе⁸³, в разных частях Европы, в Китае⁸⁴ и других местах. Бусы с «глазками» и украшениями других форм и цветов считаются египетскими изделиями, однако, по-видимому, такие бусы изготавливались также в Палестине, Сирии—Финикии и вывозились в основном как амулеты и талисманы.

Обнаруженные в погребениях Гарни и вообще в Армении бусы с «глазками» довольно однотипны и имеют простое расположение «глазков». Большая часть их определенно отличается от подобных бус, считающихся египетскими. Вероятно, последние ввозились из стеклодельных центров восточных берегов Средиземного моря.

Среди бус Гарни большое количество составляют шаровидные и яйцевидные бусы с различными узорами—спиралевидными, кольцевидными, дугообразными, которые также изготовлены в мастерских Египта и восточных берегов Средиземного моря. Подобные бусы эллинистической эпохи повторяют узоры стеклянных сосудов этой же эпохи и также весьма распространены и имеют то же значение, что и бусы с «глазками». Эти бусы в Армении в основном появляются в погребениях эллинистической эпохи (№ 105, 110, 112, 113 и т. д.), а иногда и в погребениях первых веков н. э.

Примечательна украшенная той же техникой четырехгранная бусина (ширина 0,5 см, длина 1,1 см). Она изготовлена из фиолетовой пас-

⁷⁷ С. М. Казиев, Т. И. Голубкина, Об одном кувшинном погребении, ИАН Аз. ССР, № 3, 1949, табл. IX; Т. И. Голубкина, Четыре кувшинных погребения из Мингечаура, таол. 13; С. М. Казиев, Альбом, табл. XL I 7, 8, 18, 19, XL II 8, XL III 4, 12, 18.

⁷⁸ Toshihiko Sono and Shinji Fukai, Dailaman III, p. 62; Persepolis, II, табл. 43, 44.

⁷⁹ N. P. Toll, The Necropolis, погр. 17, табл. XLII, погр. 23—XI, табл. XLIII погр. 24—II, табл. XLV, погр. 30, табл. XLVII.

⁸⁰ Fr. Neuburg, Glass in Antiquity, табл. XXXI 108, 109, XXXII 110, 111, 112.

⁸¹ Н. П. Сорокина, Тузлинский некрополь, рис. 14 а, в — 20, 19 2, 12, 21, 26; Г. Д. Белов, Эллинистический дом в Херсонесе, стр. 164 и сл., рис. 38; Е. М. Алексеева, Классификация бус некрополя у дер. Ново-Отрадное. Поселения и могильники Керченского полуострова начала н. э., М., 1970, стр. 151, 168, табл. II 18—28.

⁸² Аполония. Разкопките в некрополя на Аполония през 1947—1949 гг., 1963, стр. 310 и сл., табл. 164—167.

⁸³ Е. И. Крупнов, Первые итоги изучения Восточного Предкавказья, СА, № 2, 1957, стр. 160, рис. 4; Е. И. Крупнов, Новые данные по археологии Северного Кавказа, СА, № 3, 1958, рис. 5; В. И. Марковин, Р. М. Мунчаев, Каменные изваяния из Чечено-Ингушетии, СА, № 1, 1964, стр. 160, рис. 53, 7.

⁸⁴ С. G. Seligman, The Roman Orient and the Far East. Antiquity, vol. XI, 1937, стр. 218—258; G. Eisen, The Characteristics of Eye Beads from the Earliest Times to the Present. AJA, vol. XX, N 1, 1916, стр. 121—134.

ты, на узких гранях сделаны желтые полосы, а на широких гранях — квадратики и прямоугольники (рис. 46₁). У нас это единственный образец. Вообще подобные бусы с таким узором мало известны. Шаровидные бусы с узором в шахматном расположении известны из Крыма⁸⁵.

Большое количество в погребениях Гарни составляют изготовленные из прозрачного стекла большие и маленькие (величиной с горошину) позолоченные бусы (табл. XXVI, XXVII₁). Они изготавливались следующим образом. После того как шаровидные или яйцевидные бусы покрывались позолотой (золотой фольгой), их вновь покрывали слоем прозрачного стекла. Позолоченные бусы в Армении встречаются с раннеармянского периода и продолжают существовать до первых веков н. э. Большое количество таких бус найдено в Джаррате⁸⁶, Грузии⁸⁷, восточных погребениях Фанагории⁸⁸, Танаисе⁸⁹, Крыму⁹⁰ и других местах. Этот способ широко применялся в стекольной промышленности, особенно в позднеантичный период, для изображения различных картин между стенками двуслойных сосудов.

Своей формой отличается от остальных бус шаровидная бусина из синезеленого стекла с тремя маленькими шариками на ней, расположенными треугольником, и колечком для подвешивания (погребение № 105, табл. XXVI). Бусы с выступами найдены также и во время раскопок предыдущих лет⁹¹. Последние также имеют прямо срезанные горизонтально расположенные выступы, а отверстие проделано в центре. Бусы с выступами в Армении встречаются с эллинистической эпохи и существуют до III—IV вв. н. э.

Интересную форму имеют стеклянные бусы, составленные из маленьких зернышек (табл. XXXVII_{4,6}); бусы такого типа изготавливались и в более ранний период. Большое количество бус, составленных из зернышек, найдено в Ноемберяне, в погребениях типа каменного ящика VII—VI вв. Подобные бусы встречаются в большом количестве также в эллинистических погребениях Дура-Евроноса⁹², в кувшинных погребениях Мнигечаура⁹³. Они изготавливались следующим образом: отдельные зернышки путем повторного нагрева прикреплялись друг к другу и затем покрывались заново слоем стекла. Эти бусы характерны для эллинистической эпохи Армении.

Единичным образцом является крупная яйцевидная мозаичная бусина (погребение № 116), изготовленная способом подогрева бесформенных осколков красноватого, зеленоватого, беловатого, белого и синеватого стекла; однако она очень хрупкая, потому что стекло не было подогрето до нужной степени и зернышки плохо слиплись друг с другом.

⁸⁵ Е. М. Алексеева, ук. соч., табл. II 14.

⁸⁶ А. О. Мнацаканян, Г. А. Тирицян, ук. соч., стр. 74.

⁸⁷ Б. А. Куфтин, Материалы к археологии Колхиды, 1, стр. 54.

⁸⁸ И. Д. Марченко, Раскопки восточного некрополя Фанагории, МИА, 57, М., 1956, рис. 3₁₈, погр. № 69.

⁸⁹ Д. Б. Шелов, Некрополь Танаиса, МИА, 98, М., 1961, стр. 79.

⁹⁰ Е. М. Алексеева, ук. соч., стр. 163.

⁹¹ Гарни, I, рис. 49; II, рис. 56.

⁹² N. P. Toll, The Necropolis, стр. 134 (группа III), 136 (группа V) табл. XLVII (погр. 30), табл. LI, погр. 36—III.

⁹³ С. М. Казиев, Альбом, табл. XLII_{9,13}.

Оригинальной формой обладают найденные в погребении № 114 бусы из бесцветного стекла с фиолетовым внешним слоем; своей формой они похожи на кувшин без ручек (табл. XXVIIa, рис. 46₁). Они напоминают найденные в Кармир-блуре бусы с более широкой плоской поверхностью⁹⁴ и связываются с бусами, найденными в кувшинных погребениях Мингечаура⁹⁵.

Большое количество составляют бусы из непрозрачного стекла голубого цвета в форме колесика; из желтоватого стекла, величиной с горошину; шаровидные синего цвета и другие, которые встречаются в погребениях и эллинистической эпохи, и первых веков н. э. Надо добавить также четырехгранные белые стеклянные бусы, разделенные на две части двумя или одной узкими полосками. Часть этих бус, по-видимому, ввезена из сирийских центров, другая—изготовлена на месте. Эти формы весьма распространены и встречаются почти во всех памятниках античной эпохи. Бусы синего и темного цветов изготавливались в мастерских Финикии и восточного Средиземноморья.

Говоря о бусах погребений эллинистической эпохи, нельзя не отметить шаровидные бусы, изготовленные из так называемой египетской пасты, покрытые глубокими желобками (рис. 45₁). Родиной таких бус считается Египет, где они встречаются начиная с додинастического периода. Эти бусы также были предметом вывоза и распространялись по всему миру. В Армении они встречаются с первой половины I тысячелетия, но более характерны для эллинистического и последующих периодов и относятся к тем видам бус, которые встречаются почти во всех памятниках эллинистического и римского периодов.

Таким образом, как видим, бусы, изготовленные из стеклянной пасты и стекла, известны в Армении еще с эпохи старой бронзы. Среди бус, найденных во время раскопок Кармир-блур⁹⁶, Хртаноца⁹⁷, Ноемберяна, имеется много бус разной формы и разных цветов, украшенных спиралью, зигзагами, концентрическими окружностями, «глазками». Бусы этого типа, в несколько измененной форме, долгое время продолжали находиться в употреблении. Об этом свидетельствуют подобные бусы I—III вв. н. э., найденные в Гарни, Камо и других местах.

2. I—IV вв. н. э.

По сравнению с предшествующим периодом, количество оружия¹, найденного в погребениях I—IV вв., заметно увеличилось.

Достойны упоминания две стрелы. Одна из них (ГИМ 2234/45), найденная в погребении № 97, датируемой I—II вв., плохо сохранилась, поэтому трудно определить ее вид (длина 5 см). Она имеет длинный хвост. Вторая стрела (рис. 48, табл. XX₃), одна сторона которой плоская, а другая в разрезе треугольная (погребение № 64А), имеет тонкий длинный хвост (6,7 см) для насадки на древко (длина 9,7 см, ширина 2,2 см). В месте соединения хвоста и наконечника стрела имеет широкие треугольные короткие выступы. Точно такая стрела известна из погребения в Сисиане (II—I вв. до н. э.). Будучи единственной железной

⁹⁴ Кармир-Блур, III, рис. 39 а.

⁹⁵ С. М. Казиев, Альбом, табл. XLII а. 20.

⁹⁶ Кармир-Блур, III, стр. 51, рис. 40 12.

⁹⁷ А. А. Мартirosян, Раскопки в Головино, табл. VIII 1.

¹ Гарни, II, стр. 44 и сл., рис. 10—14, табл. VII.

стрелы первых веков н. э., стрела из Гарни пополняет собрание известных до сих пор стрел античного периода².

Стрела из Гарни связывается со стрелами кавказского типа³, встречающимися в памятниках Армении периода поздней бронзы и широкого распространения железа, и является дальнейшим продолжением и развитием их традиций. Она совершенно отличается от стрел, найденных в Армавире (1971 г., № 18), и Арташате (1972 г., № 297). Найденные в Дзине подобные стрелы, относящиеся к V—VII вв.⁴, свидетельствуют, что этот тип стрел продолжал существовать и в раннем средневековье.

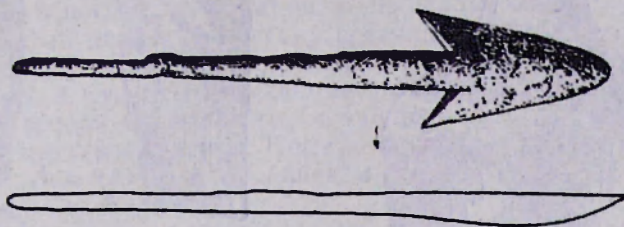

Рис. 48.

Стрела из Гарни выделана лучше, имеет правильную форму и отличается от стрел как более раннего, так и более позднего—V—VII вв.—периода. Хвосты стрел из Двина короткие, выступы в месте соединения наконечника и хвоста более узкие и длинные.

Вместе со стрелой из Гарни в том же погребении (№ 64А) найдена хорошо выделанная шаровидная бусина из желтоватого сердолика (ГИМ 2099/83). По своей форме стрела может быть отнесена к I—II вв. Подобные стрелы первых веков н. э. известны также в Мингечауре⁵.

Большой интерес представляет найденный в погребении № 97 небольшой железный меч, который относится к уникальным образцам оружия Армении первых веков и дает некоторое представление об этом виде оружия (рис. 49). Меч обоюдоострый, имеет эллипсовидное лезвие, широк у ручки (3,5 см), рукоятка и конец несколько обломаны (длина сохранившейся части 47 см). Этот меч отличается от мечей более ранних периодов (бронзового века, широкого распространения железа, ахеменидского), клинки которых в месте соединения с рукояткой очень широки, и ближе к мечам из Арташата, относящимся ко II—I вв. до н. э. Этот меч по найденным в том же погребении кинжалу, ножу, горшку и в особенности стеклянному сосудику с шаровидным туловом относится к I—II вв. Один подобный меч найден в Грузии; клинок его также не широк и имеет одинаковую ширину на всем протяжении. Он найден с

² Гарни, II, рис. 13; Б. Н. Аракелян, Значение раскопок в Гарни для изучения культуры древней Армении, рис. 3.

³ А. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы и раннего железа, Ереван, 1964, стр. 122, 144, 147, 157, 204, 210, рис. 49 з, 59 14, 64, 79 1, 2, в. в, 79 13, 82 з, табл. XIV 11—14; А. Мнацкян, Археологические раскопки на осушенной территории озера Севан, «Изв. АН Арм. ССР (обществ. науки)», 1952, № 6, стр. 106, табл. 1 1—5; С. Есаян, К вопросу о вооружении и военной организации племен Армении, ИФЖ, 1965, № 1, табл. 18 (на арм. яз.).

⁴ А. А. Калантарян, Оружие в V—VIII веках, ИФЖ, 1965, № 4, стр. 243—244, табл. II 45 (на арм. яз.).

⁵ С. М. Казиев, Археологические раскопки в Мингечауре, МКА, I, стр. 33, рис. 373.

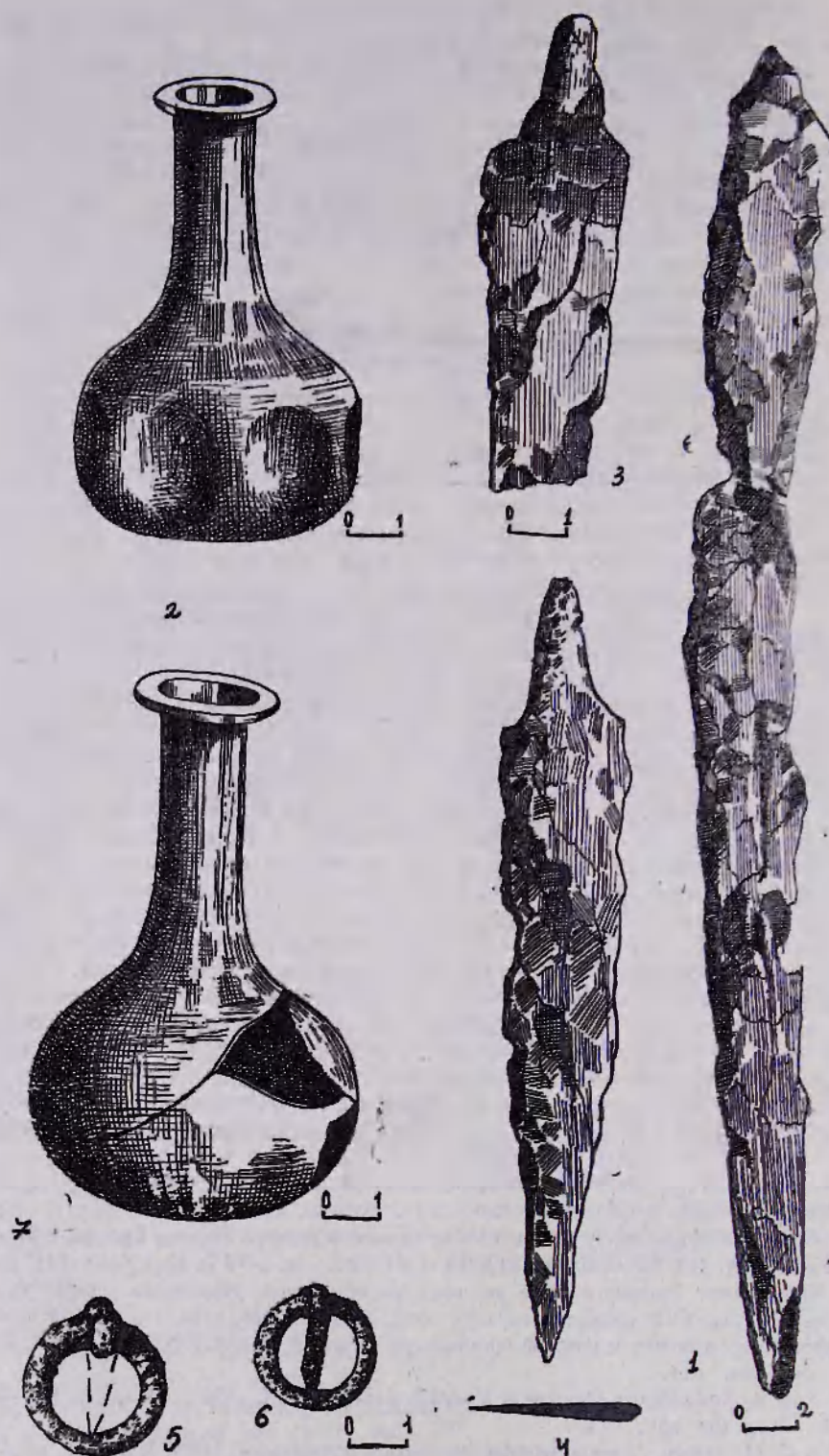

Рис. 49.

монетами императора Августа (44—14) и Готарза (40/41—51)⁶. Подобные мечи, но более длинные найдены также в Азербайджане⁷ (I век н. э.), в Северном Иране⁸.

Отдельную группу составляют большие и маленькие железные кинжалы разного вида с одним лезвием. Они найдены с описанным выше мечом (рис. 49_{3,4}). Один из кинжалов, больший по размерам (длина 28), имеет широкое, постепенно сужающееся лезвие (ширина у рукоятки 5 см) и плоскую короткую ручку. Такую же форму имеет другой кинжал, несколько меньший по размерам, кончик которого обломан (длина сохранившейся части 9 см). Оба они по своей форме напоминают бронзовые кинжалы более раннего периода. Подобные кинжалы, обнаруженные в погребениях Гарни в прошлом, относятся к I—II вв.⁹. Один подобный кинжал, имеющий срединное ребро, найден в погребении Сиспана (II—I вв. до н. э.; длина 20,5 см, ширина у рукоятки 5 см). К I—II вв. н. э. относятся описанные выше кинжалы из Гарни. В пользу этой датировки свидетельствуют найденные с ними стеклянные сосудики с шаровидным туловом. Помимо описанных кинжалов, в погребениях I—II веков (№ 65А, 83) найдены также обломки лезвия кинжала, один из них — с кончиком.

Достоинны внимания также железные ножи, деревянные ручки которых не сохранились. Один из них (погребение № 85) имеет плоское лезвие со скошенным концом (рис. 16₃); сохранилась часть ручки (длина 8,5 см, ширина 1,5 см). Подобный нож найден из другого погребения I—II вв. Гарни¹⁰ (конец обломан) и из слоев Арташата II—I вв. до н. э. (1971 г., № 48). Такие ножи известны также из погребений Мингечаура, относящихся к I—II вв.¹¹

Интересную самобытную форму имеет другой нож (длина 9 см; рис. 16₂). Ланцетовидный клинок, утолщаясь, переходит в круглый в сечении конец (погребение № 85). Он завершается кольцом с небольшим отверстием, которое сделано для того, чтобы нож можно было вешать. Трудно сказать, для чего служил этот ланцетовидный нож, ясно, что он изготовлен в специальных целях. Ножи и мечи с кольцевидным концом найдены в ряде памятников Северной Армении¹² VII—V вв. Однако подобных ножей в Армении вообще найдено мало. Кинжалы и ножи с кольцевидными головками найдены в большом количестве на территории

⁶ S. Makalathia, Notice sur les détails des Nécropoles découvertes en Géorgie de 1920 à 1924 (Résumé). Bulletin du Musée de Géorgie, t. IV, Tiflis, 1928, стр. 186—188, табл. 1X₁.

⁷ Д. А. Халилов, Раскопки на городище Хыныслы, стр. 215, рис. 4₁; Г. М. Асланов, Археологические раскопки на Торпагкала. ИАН Аз. ССР, № 8, 1961, табл. 2.

⁸ Toshihiko Sono and Shinji Fukui, Dailaman, III, pl. LXXVII_{11, 12}.

⁹ Гарни, II, рис. 11.

¹⁰ Там же, рис. 12 (72/51).

¹¹ И. Г. Нариманов, Г. М. Асланов, Об одной группе погребальных памятников Мингечаура, МКА, IV, Баку, 1962, стр. 236, табл. V₁₀.

¹² А. О. Мнацаканян, Г. А. Тиранян, ук. соч., стр. 71; С. А. Есаян, Астхиблурский могильник, ВОН, № 6, 1968, стр. 94, табл. VIII₁₀; С. А. Есаян, Могильник раннеармянского времени в поселке Берд Шамшадинского района, ИФЖ, № 4, 1969, стр. 288, табл. II_{5, 6}; С. С. Чилингарян, Раннеармянские памятники Джуджеванского могильника, табл. 1, рис. 1, ВОН, № 2, 1971, стр. 69, (на арм. яз).

Азербайджанской ССР¹³ (в кувшинных погребениях Мингечаура и т. д.; относятся к I в.); в Грузии, из погребения эллинистической эпохи Джебталгеса¹⁴ и других местах¹⁵.

Описанные выше два ножа из Гарни найдены в одном погребении (№ 85); по сопутствующим предметам и своим параллелям они датируются I в. н. э. Маленькие ножи такой формы часто встречаются в погребениях первых веков н. э.

Отличается от других найденный в Гарни кривой нож (рис. 21₂), рукоятка которого с небольшой частью лезвия обломана (погребение № 80). Этот нож расширяется к ручке (2 см), а к концу постепенно сужается. Только внутренняя часть ножа острая. Ножи с кривым лезвием античной эпохи найдены в Арташате (II—I вв. до н. э.) и в упомянутом выше погребении № 122. Такие ножи найдены в большом количестве в Грузии¹⁶ и на территории Азербайджанской ССР¹⁷. Большая часть их походит на нож из Гарни. Все они относятся к I—II вв.

Нож с кривым лезвием из Гарни связывается с обычными серповидными ножами Норадуза и цитадели и городища Тейшебаини¹⁸, а также с указанными ножами эллинистической эпохи; он является дальнейшим развитием этих традиций. Кривой нож использовался также в садоводстве. По найденным с ним в том же погребении (№ 80) большим и маленьким сосудам из стекла нож датируется I в. н. э.

Среди металлических предметов выделяется маленький железный молоток (рис. 18₃). Один конец молотка довольно тонкий и широкий (3 мм—1,8 см), а другой—плоский и узкий (8 мм—1,4 см). У отверстия в обухе для прикрепления ручки он расширяется и утолщается (длина 14 см). В отверстии сохранились остатки рукоятки (медь и железо).

Это второй молоток, найденный в погребениях Гарни. Первый—молоток каменотеса и имеет совершенно иную форму¹⁹. Маленькие бронзовые молотки ювелирных дел мастеров найдены в слоях Арташата II—I вв. до н. э. Размеры, форма и изящность описанного выше молотка позволяют предположить, что это молоточек ювелира или мастера серебряных дел. Ювелирное ремесло было одним из распространенных в Армении. Об этом свидетельствуют найденные в Гарни и других местах различные золотые и серебряные украшения, изготовленные с большим мастерством. Молоток и осколок украшения, покрытого эмалью, указывают на профессию покойника—ювелира или мастера серебряных дел.

Из погребения № 104 вместе с молотком найдены также красивая стеклянная чаша с рельефным узором, кувшин яйцевидной формы, осколок

¹³ С. М. Казиев, Альбом, стр. 25, табл. XXXVI 5—10, 13; И. Г. Нариманов, Г. М. Асланов, ук. соч., стр. 236, табл. VI 2; Д. А. Халилов, Раскопки на городище Хыныслы, стр. 215, рис. 4 2; Г. И. Ионе, Мингечаурские кувшинные погребения с оружием, стр. 61, рис. 24 12.

¹⁴ Р. В. Путуридзе, Позднеантичные археологические памятники западной Грузии, МАГК, II, 1959, Тбилиси, табл. V 12, 13; Р. М. Рамшвили, Камарахевский могильник, МАГК, II, Тбилиси, 1959, табл. VII а.

¹⁵ Д. Б. Шелов, Некрополь Танаиса, стр. 71, табл. XXXII 1, а; К. Ф. Смирнов, Быковские курганы, стр. 261, рис. 5 15, 16; 9 а, 17 18; Т. М. Арсеньева, Могильник у дер. Ново-Отрадное. Поселения и могильники Керченского полуострова начала н. э., М., 1970, стр. 142—143, табл. 9 18, 19, 11 16, 12 15, 13 17.

¹⁶ Б. А. Куфтин, Материалы к археологии Колхиды, II, рис. 53 а.

¹⁷ Р. В. Путуридзе, ук. соч., табл. V 1, 2; Д. А. Хакхутайшвили, Уплисцихе, табл. LI 1.

¹⁸ А. А. Мартиросян, Город Тейшебаини, стр. 147.

¹⁹ Гарни, II, стр. 42, рис. 5.

украшения и серебряная монета Арташира I, по которой весь комплекс датируется III в.

Особый интерес представляет найденное в том же погребении украшение, напоминающее по форме трилистник (рис. 18₄). Оно изготовлено из железной пластинки, покрытой слоем тонкой молочно-белой эмали; на поверхности местами видны следы красной краски. Одна из двух сохранившихся ветвей короткая и прямая, другая—длиннее и слева дугой изогнута на короткую ветвь—таким образом, что все три ветви напоминающего трилистник украшения направлены в одну сторону. Как видно по сломанной части, одна такая же ветвь должна была быть и в правой части. Это украшение, вероятно, является знаком владельца погребения—мастера-ювелира.

Эмаль—стекловидный материал. В пастообразном состоянии, подобно акварели, ею покрывали соответствующую часть предмета, а затем расплавляли на огне. Эмаль давно известна человечеству. Найдены египетские предметы, покрытые эмалью. Однако она получила широкое распространение в античную эпоху, в особенности в западных провинциях Римской империи, где она являлась предметом вывоза²⁰. Рукоятка кинжала, покрытого эмалью, обнаружена в Грузии²¹, фибулы—в Крыму²² и других местах.

Выше было отмечено, что в погребениях первых веков н. э. часто встречаются каменные, глиняные и стеклянные застёжки. Примечательны застёжки из темного красноватого камня, имеющие форму усеченного конуса, и застёжки из глины и стекла, имеющие коническую форму, поверхность которых украшена рельефными поясками. Каменные, глиняные и стеклянные застёжки первых веков найдены в Гарни и в предыдущие годы; они найдены также в Вагаршапате, бассейне озера Севан²³ и других местах.

Этой же цели служили также металлические застёжки в форме лиры, фибулы. Одна металлическая фибула найдена в погребении № 65 (табл. VII₆). Она почти полукруглая, один конец загнут кверху, часть, к которой прикреплялся язычок, обломана. Фибулы найдены также в Северной Армении, в Иджеванском районе²⁴ (V—IV вв. до н. э.). Они полностью отличаются от фибул из Гарни и больше связываются с фибулами первых веков, найденными в Азербайджане и Грузии²⁵. Найденные в Мцхете фибулы II—III вв. и каменные пуговицы-застёжки весьма походят на фибулы, обнаруженные в Гарни. Подобные фибулы, найденные в Крыму и других местах, относятся к I—II вв.²⁶

Фибула из Гарни по найденному с ней расписному кувшину дати-

²⁰ E. Patek, *Verbreitung und Herkunft der Römischen Fibeltypen von Pannonien* Dissertationen panonicae. Ser. II. fasc. 199, Bd. XVI, 12, Budapest, 1942, стр. 145.

²¹ А. Апакидзе, *Города древней Грузии*, стр. 165.

²² Н. А. Богданова, И. И. Гущина, *Новые могильники II—III вв. н. э. у с. Скалистое в Крыму*, КСИА, вып. 112, 1967, стр. 136.

²³ Ж. Д. Хачатрян, А. А. Калантарян, *ук. соч.*, табл. I 11.

²⁴ Раскопки И. Карапетяна.

²⁵ Б. В. Техов, *ук. соч.*, рис. 85 1, 86 2, 94 1, 101 3 и т. д.; М. Н. Сагинашвили, *Погребение из Мартази*, ВГМГ, XXVII-В, Тбилиси, 1967, табл. I 3; С. М. Казиев, *Альбом*, стр. 26, рис. XL₄; О. В. Ткешелашвили, *Фибулы, найденные в погребениях II—VIII вв. н. э. Самтаврского могильника (Мцхета, Груз. ССР)*, ВГМГ, 1959, XX—В, Тбилиси, стр. 305, табл. 1—4, рис. 1, 2.

²⁶ Э. А. Симанович, *Фибулы Неаполя Скифского*, СА, 1963, № 4, рис. 3; Н. А. Богданова, И. И. Гущина, *ук. соч.*, рис. 49 9; Т. М. Арсеньева, *Могильники у дер. Ново-Отрадное*, табл. 12 16.

руется I в. н. э. Интересно, что в этом же погребении найдены также каменные и глиняные застёжки-пуговицы. Для того, чтобы одежда выглядела красивее, эти застёжки сочетались. Раскопки свидетельствуют, что в Армении в античную эпоху были распространены каменные, стеклянные пуговицы-застёжки, а металлические фибулы встречаются редко. Поскольку фибулы и каменные, глиняные, стеклянные пуговицы-застёжки употреблялись для закрепления накидок (как это показывают образцы греко-римской одежды), то хламиды в Армении существовали также в эллинистическую и предыдущие эпохи. Они употреблялись рядовыми жителями поселений городского типа.

Интересным оформлением отличаются костяные заколки (погребение № 75, табл. X_{2,3}). Головка одной из костяных заколок имеет вид маленькой ложечки (кончик обломан), другой—форму пирамиды (длина 8—9 см). Костяные булавки для волос с красиво оформленными головками найдены в Гарни в большом количестве и в предыдущие годы в погребениях I—II вв.²⁷ Заколки с оригинально оформленными головками найдены в Личке²⁸ (бассейн озера Севан) в погребении конца I—начала II в. Две из этих головок похожи на барана, а третья—на усеченную пирамиду. Заколка из Гарни с головкой в форме ложечки походит на бронзовые ложечки, найденные в погребениях Керченского полуострова²⁹ и Усть-Лабинской³⁰, которые датируются I—II вв. Эти маленькие ложечки-заколки одновременно могли служить для доставания масел и благовоний из маленьких сосудов. Этой же цели служили подобные металлические заколки, заканчивающиеся в форме рук, найденные в Мингечауре³¹ и в Урбниси.

Изготовленные на месте заколки из Гарни, по найденным в том же погребении флакону с ромбовидным узором, шаровидным маленьким сосудикам с двумя ручками и без ручек, датируются I в. н. э.

Костяные заколки (шпильки), длиной 8—14 см, в античную эпоху являлись важной частью разнообразного убранства головы³². С их помощью закреплялись высокие причёски³³.

Для украшения головы служили также морские раковины. Белая раковина из Гарни имеет раскрытую форму (табл. XVII₃) и по своей выделке, оформлению и красоте уступает морской раковине, найденной в Гарни в предшествующие годы в погребениях I—II вв.³⁴, которая схожа с раковиной, найденной в погребении № 40 Дура-Европоса³⁵. Раковина из Гарни походит на найденную в Верин Арташате, которая также обломана и относится к I веку н. э.

Морские раковины, употреблявшиеся как головное украшение, а также в качестве сосуда для благовоний, по всей вероятности, ввозились с восточных берегов Средиземного моря³⁶. Раковина из Гарни найдена в погребении, датируемом I в. н. э.

²⁷ Гарни, I, рис. 47; II, рис. 43.

²⁸ Ж. Д. Хачатрян, Античное погребение в Личке, стр. 279, рис. 5 (на арм. яз.).

²⁹ Т. М. Арсеньева, ук. соч., стр. 113, 144, табл. 6 з, 7 з, 11 з, 13 з.

³⁰ Н. В. Анфилов, Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской, стр. 198.

³¹ Р. М. Ваидов, Раннесредневековое городище Сулагылан (Мингечаур), КСИИМК, 54, 1954, рис. 59 з; Л. А. Чилашвили, ук. соч., табл. XV 1.

³² Г. А. Тирицян, Заметки об армянской одежде эллинистической эпохи, стр. 99.

³³ Гарни, I, рис. 53; II, стр. 75.

³⁴ Гарни, I, рис. 48.

³⁵ N. P. Toll, The Necropolis, tomb 40.

³⁶ Гарни, I, стр. 55.

Частью туалета являются также каменные пуговицы-застежки (табл. VII₄), бронзовые и железные кольцевидные, с прямым плоским язычком застежки, разные виды которых найдены в Гарни³⁷ в предыдущие годы (рис. 49_{5,6}). Эти кольцевидные застежки использовались главным образом для закрепления одежды, но они могли служить и в качестве пряжек для поясов. Кольцевидные застежки из Гарни (погребение № 97) по найденным с ними изящным стеклянным флаконам датируются I—II вв. Застежки с кольцевидными и прямоугольными язычками найдены в Азербайджане, Грузии³⁸, Крыму³⁹, Дура-Европосе⁴⁰ и других местах античного мира и датируются I—III вв.

Из предметов туалета в первые века н. э. продолжают встречаться зеркала, изготовленные из различных металлов. Овальное зеркало из бронзовой пластинки, без ручки, сохранившее блеск (рис. 50) найдено с флаконом, датируемым II—III вв. (погребение № 62A). Овальное

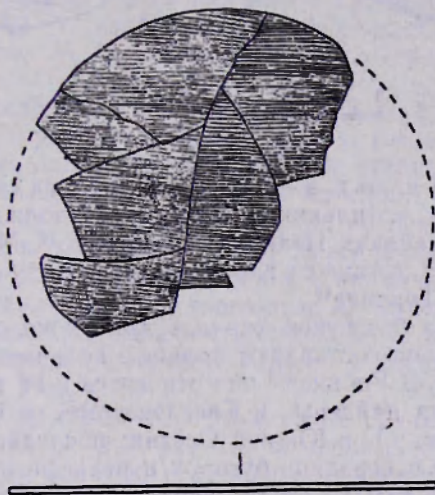

Рис. 50.

бронзовое зеркало с примесью олова (Гарни, 1964 г., № 71) имеет узкую плоскую ручку (обломана), а на задней стороне—полукруглый бугорок в рельефном кольце (рис. 51). Зеркала из серебра и бронзы обычны для погребений Гарни I—II вв⁴¹. Круглые, небольшого диаметра (5—6 см) зеркала без ручки характерны для погребений Арташата первых веков н. э. К сожалению, зеркала, изготовленные из тонких бронзовых пластинок, сохранились очень плохо, и большей частью невозможно определить их диаметр, а также выяснить—клялись ли они в могилу целыми или разбитыми. Овальные зеркала без ручек найдены в погребениях на Керченском полуострове⁴². Зеркала с выпуклыми краями и центром бы-

³⁷ Гарни, II, рис. 52.

³⁸ Б. В. Техов, ук. соч., рис. 94 з, 104 з; Д. А. Халилов, Раскопки на городище Хыныслы, рис. 4 г; Г. М. Асланов, Археологические раскопки на Торпагкала, табл. 2, 3 16-17; Р. В. Пугуридзе, Позднеантичные археологические памятники Западной Грузии, табл. IX; М. И. Синауридзе, Погребения позднеантичного и раннефеодального времени из Когото, ВГМГ, XXVII—В, Тбилиси, III 5—7, IV 1—2, V 5, VI 3.

³⁹ Т. М. Арсеньева, Могильник у дер. Ново-Отрадное, стр. 142, табл. 7 13, 11 14, табл. 5 13, 10 з.

⁴⁰ N. P. Toll, The Necropolis, табл. XLVI, погр. 20—XIV.

⁴¹ Гарни, I, рис. 36; II, рис. 45, а, б.

⁴² Т. М. Арсеньева, Могильник у дер. Ново-Отрадное, стр. 143, рис. 2 1—з.

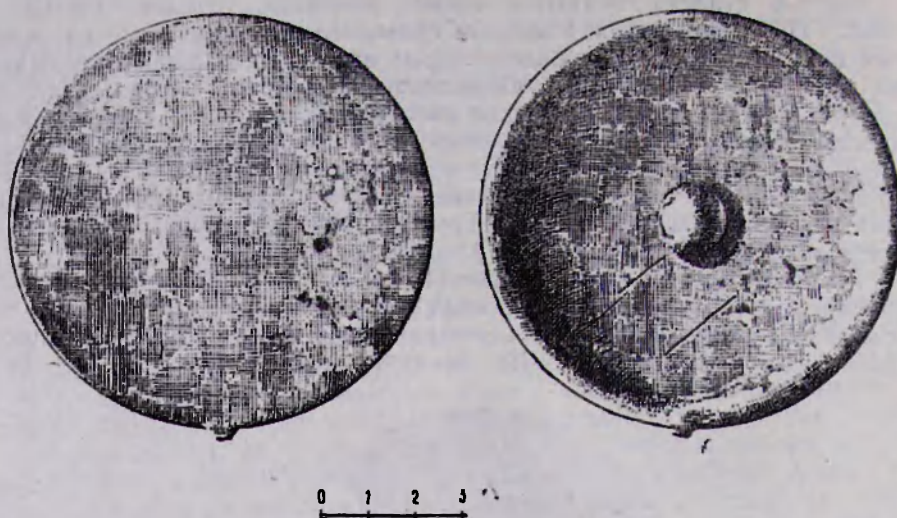

Рис. 51.

ли распространены в I в. до н. э.—I в. н. э. в районах северного Причерноморья, в сарматских могильниках Нижнего Поволжья⁴³. Такие зеркала найдены в могильниках Неаполя Скифского⁴⁴, Марицина⁴⁵, Усть-Лабинской⁴⁶, Танаиса⁴⁷, а также в Кой-Крылган-Кале⁴⁸ (I в. до н. э.—I—II вв. н. э.) и даже в Таксиле⁴⁹.

Овальные зеркала без ручек характерны также для могильников Дура-Европоса⁵⁰, где они составляют большое количество и датируются I в. до н. э.—IV в. н. э. В Урбниси⁵¹ они относятся к IV в. н. э.

Зеркала с ручками найдены в Киселевском⁵² и Кубанском⁵³ могильниках (I—II вв. н. э.), в Южной Осетии; последнее, подобно зеркалу из Гарни, имеет в середине бугорок и рельефный круг⁵⁴. Зеркала этого типа датируются там I—IV вв. Зеркало из Гарни имеет сходство с зеркалами, найденными в Северном Иране—Хасан Махале и Гхалекути, которые относятся к I—III вв.⁵⁵

⁴³ В. П. Шилов, Калиновский курганный могильник, МИА, № 60, 1959, стр. 464.

⁴⁴ Н. Н. Погребова, Погребения в мавзолее Неаполя Скифского, МИА, № 96, стр. 174.

⁴⁵ М. Ebert, Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn, Praehistorische Zeitschrift, V, 1913, рис. 83, в, 108, X.

⁴⁶ Н. В. Анфимов, Меот-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской, стр. 187, рис. 14, 37, 38.

⁴⁷ Т. Н. Кипович, Танаис, М.—Л., 1949, стр. 55, рис. 12 и др.

⁴⁸ Кой-Крылган-Кала, стр. 147, рис. 59.

⁴⁹ J. Marshall, Taxila, t. II, Cambridge, 1951, p. 584, 585, N 208—211a, табл. 181—182.

⁵⁰ N. P. Toll, The Necropolis, стр. 122, 123.

⁵¹ Л. А. Чилашвили, Городище Урбниси, табл. XXIV, 1—4.

⁵² И. С. Винокур, Л. В. Вакуленко, Киселевский могильник I—II вв. н. э., КСИИ, вып. 112, 1967, стр. 126, рис. 42.

⁵³ И. И. Гущина, Находки из Краснодарского края, СА, № 2, 1962, стр. 209, рис. 2а, 4.

⁵⁴ Б. В. Техов, ук. соч., стр. 275, рис. 106.

⁵⁵ Toshihiko Sono and Shinji Fukai, Daitaman III, табл. LXX₃, XXXVII₂, LXXX₄.

Таким образом, овальное зеркало без ручки из Гарни может относиться к II—III вв. н. э., а с ручкой—к I—II вв. н. э. В Армении зеркало появилось в эпоху бронзы, а в античную эпоху оно твердо вошло в быт. Бронзовые зеркала принадлежали к числу наиболее ценных бытовых предметов. Помимо своего бытового назначения, зеркало, как было отмечено выше, являлось одним из важных элементов ритуала захоронения женщин и было связано с представлениями о потустороннем мире.

Достоинны внимания изготовленные разной техникой серьги первых веков. Золотая, изготовленная из тонкой пластинки серьга найдена в погребении № 75 (табл. X₄). В центре она расширяется и завершается двумя поясками, сделанными выпуклыми точками. На поверхности серьги вычеканены четыре ряда выпуклых точек. Ушко не сохранилось, концы походят на головы змей: у глаз имеется волнистая выпуклая линия. Две точно такие серьги найдены в Гарни⁵⁶ в погребении № 1, которое датируется I—II вв. Общее сходство имеет с ними серьга, найденная в погребении № 32, также полая. Она украшена зернью и сердоликом.

Серьга, найденная в погребении № 75, по сопутствующему материалу датируется первой половиной I в. н. э. Были распространены образцы, украшенные одним или несколькими шариками. Самыми простыми из них являются серьги из железной круглой проволоки, с приближающимися друг к другу острыми концами, которые найдены в значительном количестве в Вагаршапате. Эти серьги имеют в центре один шарик.

Другая форма—овальные серьги с припаянными крупными пирамидальными шариками и составленные из маленьких шариков серьги⁵⁷, которые найдены в Гарни в погребениях I—II вв.⁵⁸; они считаются восточными изделиями⁵⁹; найдены также в погребении II в. Ашнака⁶⁰, Яллойуте⁶¹ и Мцхете⁶².

Последняя изготовлена из проволоки, овальной формы, с несколько изогнутыми концами (рис. 52). На большой подвеске висят вдвое друг в друга три пары колечек, к которым прикреплены медные тонкие проволоки спиралью; последние завершаются стеклянными синими и зелеными шариками (погребение № 93).

Найденные в Мцхете подвески золотых серег⁶³, которые датируются I—III вв., имеют определенное сходство с образцом из Гарни. Подобная серьга найдена также в раннесредневековом слое Двина⁶⁴. Серьга из Гарни может быть датирована III—IV вв.

Излюбленными предметами украшений были перстни, которые встречаются во многих погребениях первых веков н. э.

Примечателен золотой перстень, найденный в погребении № 75 (диаметр 2 см). В этот перстень трубчатой формы из тонкой пластинки, постепенно расширяющийся кверху, влито какое-то беловатое вещество (табл. X₅). В перстень вправлены три красных сердолика—средний

⁵⁶ Гарни, I, стр. 44, рис. 30; II, стр. 78, рис. 46.

⁵⁷ Ашх. Калачтар, ук. соч., рис. 14, табл. VII 7.а.

⁵⁸ Г. А. Тирицян, Автореф., стр. 14; Г. А. Тирицян, Опыт периодизации, стр. 88.

⁵⁹ Гарни, II, стр. 78, рис. 48.

⁶⁰ Р. В. Кинжалов, ук. соч., стр. 52, 58, рис. 1.

⁶¹ О. Ш. Исмицадзе, ук. соч., табл. IV 3, IX 3.

⁶² Мцхета, I, табл. CXVI 5, CXVII 27, 28; О. Ткешелашвили, ук. соч., табл. 5.

⁶³ Мцхета, I, рис. 137 8—10, табл. LXVI 24.

⁶⁴ Об этом нам сообщил А. Калантарян.

овальный, боковые в форме сердечка, острым концом книзу. Камни окружены зернью. Эта форма перстня, украшенного несколькими камнями, появившись в первом веке, продолжает существовать до средних веков, а полые трубчатые перстни в III—IV вв. более не встречаются. Дальнейшим развитием перстня из Гарни можно считать золотой перстень, найденный в Вардазоре и также украшенный тремя камнями (диаметр 1,9 см). Он изготовлен из тонкой пластинки, камни в форме сердечка острым концом направлены к центральному камню, по бокам которого прикреплены по два зернышка. На перстне изображен петух. Относится к III—IV вв.

К первым векам относятся также железный перстень со стеклянным ромбовидным зеленоватым камнем (погребение № 65А), перстень с плоским бронзовым щитком, железный перстень с высоким камнем (ГИМ 2100/98), перстень из круглой проволоки (погребение № 85, ГИМ 2176/101).

Эти типы перстней—наиболее распространенные и характерные для первых веков н. э. Такие перстни найдены в Вагаршапате (ГИМ № 444, 445, 1146 и т. д.), в погребениях Ашнака, относящихся ко II в.⁶⁵ Эта форма перстней с незначительным различием часто встречается в Грузии⁶⁶, на территории Азербайджанской ССР⁶⁷ и в провинциях Римской империи⁶⁸; они относятся к I—IV вв.

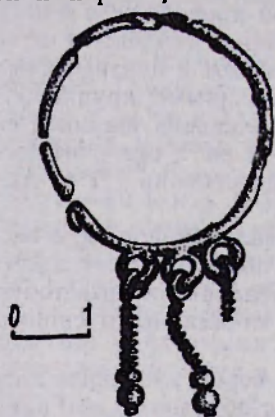

Рис. 52.

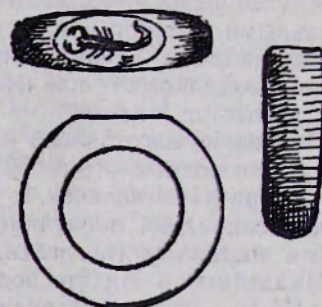

Рис. 53.

Три из найденных в Гарни перстней обнаружены со стеклянными сосудиками I в., бронзовый и железный перстни из Вагаршапата могут быть датированы III—IV вв.

В этот период широкое распространение получили кольца из полудрагоценных камней и стекла.

Кольцо из сердолика найдено в погребении типа каменного ящика

⁶⁵ Р. В. Кинжалов, ук. соч., стр. 52, рис. 1.

⁶⁶ S. Makalathla, ук. соч., табл. VIII₂₃₋₂₄; Р. В. Пугурдзг, ук. соч., табл. XI—7; Мухета, I, рис. 135 2, 4, 6, 7, 19, 135 9—15, табл. XLVI 1, 8, 9, 11, 12 и LXVI 1—9, CXVI_{2,4} CXVI₁₄.

⁶⁷ И. Г. Нариманов, Г. М. Асланов, ук. соч., табл. XII 1—6; С. М. Казиев, Из истории Кабалинского магала, табл. XI 3; Р. М. Ваидов, Раннесредневековое городище Судагылан, табл. XIII 10, 12—14, 17; С. М. Казиев, О двух кувшинных и двух катакомбных погребениях, табл. III 3.

⁶⁸ F. Henkel, Die Römischen Fingerlinge der Rheinland und der Benachbarten Gebiete. Berlin, 1913, табл. LX 1493, 1520, 1633.

из плит в западном квартале селения Гарни (диаметр 1,6 см). Кольцо с полукруглым отверстием в верхней части сглажено (1,5 × 0,7 см); на нем изображен скорпион с изогнутым вправо хвостом, слева виден какон-то знак (рис. 53, табл. XVII_{1,2}). Подобные кольца из сердолика, но более тонкие и узкие, найдены в селе Ланджахпюр района им. Камо (диаметр 1,5 см). На одном из них также изображен скорпион, но очень стилизованный. Ряд подобных колец найден в Вагаршапате; эти кольца разного цвета в верхней гладкой части не имеют изображений (ГИМ 448, 497, а, б, 1146, в). Такую же форму имеют кольца из стеклянной пасты, найденные в Вагаршапате. Часть их украшена черными и белыми слоями (табл. XXV_{1,12}), а на других острым инструментом сделаны насечки (рис. 54). Эти кольца III—IV вв. из стекла позволили впоследствии изготовить получившие в средние века большое распространение браслеты разных форм и цвета.

Рис. 54.

Стеклянные и каменные кольца и в Грузии—Мцхете⁶⁹, Азербайджане⁷⁰, Крыму⁷¹, а также в северных провинциях Римской империи, например, в Германии⁷², встречаются в III—IV вв.

Изображение на сердоликовом кольце из Гарни выполнено весьма реалистично, показаны все детали хвоста, ног, тулова. Изготовленные из камня кольца с изображенным на них скорпионом были весьма распространены в позднесасанидский период⁷³, но изображение на нашей гемме и сам перстень отличаются от таких гемм, датируемых V—VII вв. Находки свидетельствуют, что подобные печати изготовлялись также в Армении. Сердоликовый перстень из Гарни, по всей вероятности, изготовлен в Армении в III—IV вв. в раннесасанидский период. Перстни из Ланджахпюра по выделке изображения на них могут быть датированы IV—V вв.

В погребениях первых веков н. э. самым массовым материалом являются бусы.

Реже, но продолжают встречаться каменные бусы, которые повторяют формы бус предшествующих периодов. Они изготовлены из сердолика разных цветов, горного хрусталя, агата и черного камня. Пре-

⁶⁹ Мцхета, I, табл. CXV 15.

⁷⁰ И. Г. Нариманов, Г. А. Асланов, ук. соч., табл. X 1; С. М. Казиев, Из истории Кабалинского магала, табл. III 4; Д. А. Халилов, О раннесредневековом могильнике у села Эных Кусарского района. Археологические исследования в Азербайджане, Баку, 1965, стр. 176, табл. № 9—11.

⁷¹ Г. И. Мосберг, К изучению могильников римского времени юго-западного Крыма. СА, VIII, 1946, рис. 2.

⁷² F. Henkel, ук. соч., табл. LXXV, рис. 1703—1706.

⁷³ Н. Я. Борисов, В. Г. Луконин, Сасанидские геммы, Л., 1963, № 681—703.

обладают шаровидные (ГИМ 2099/83, 2100/48, 94 и т. д.), имеются также цилиндрические (ГИМ 2099/90) и яйцевидные (2100/15) образцы.

Богато и разнообразно представлены бусы из стеклянной пасты и стекла, которые почти не отличаются от подобных бус эллинистической эпохи (рис. 55).

Большое количество составляют цилиндрические и шаровидные (погребения 65А, 67) голубые бусы с желобками (табл. VII₅, X₃, XXV_{5,6}). Бусы с желобками обнаружены в Гарни в большом количестве в погребениях I—II вв. и при раскопке крепости⁷⁴ в предыдущие годы. Та-

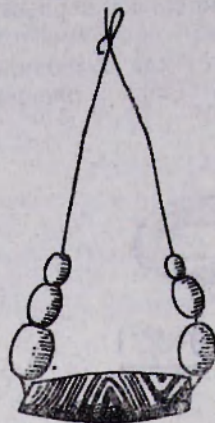

Рис. 55.

кие бусы часто встречаются на территории Азербайджана⁷⁵, в Грузии⁷⁶, Дура-Европосе⁷⁷, в археологических памятниках Причерноморья⁷⁸ и других местах.

Ныне можно с уверенностью утверждать, что большая часть найденных в Армении бус с желобками изготовлена на месте, в особенности бусы из светло-зеленого стекла.

Примечательно, что в отличие от эллинистических образцов концы выступов шаровидных бус как правило гладко срезаны (табл. XXV₆). Они также относятся к распространенным видам в погребениях Гарни I—II вв.⁷⁹ и являются дальнейшим развитием вышеупомянутых эллинистических бус. Подобные бусы из других археологических памятников нам неизвестны. Возможно, что они изготовлялись на месте. Бусы с выступами найдены вместе со стеклянными флаконами I в. н. э., глиняным сосудом и прочими предметами (погребение № 75).

В значительном количестве представлены цилиндрические, шаровидные и конусовидные бусы из синеватой стеклянной пасты, беловатые бусы со спиралевидными и волнистыми узорами (табл. XXV_{1,6-10}).

Бусы этого типа также, как было показано выше, восходят к началу I тысячелетия до н. э. Они становятся более богатыми и разнообразными, встречаются больше в раннеармянский и эллинистический периоды.

Подобные бусы первых веков н. э. часто встречаются в античный период в Армении, Грузии⁸⁰ (в Урбниси—I—II вв., в Мцхете—I—III вв. и т. д.) и Азербайджане⁸¹ (в Мингечауре и Ялойлутепе).

⁷⁴ Гарни, I, рис. 49; II, рис. 56.

⁷⁵ Г. И. Ионе, ук. соч., рис. 22₆₋₉; И. Г. Нариманов, Г. М. Асламов, ук. соч., табл. VI₁, VIII₁, IX₁; С. М. Казиев, Альбом, табл. XLI₃, рис. IV₃, V₁₁; табл. XLII, рис. VI₁₅; С. М. Казиев, Из истории Кабалинского магала, табл. XI₂; Р. М. Ваидов, Мингечаур в III—VIII веках, табл. XV.

⁷⁶ S. Makalathia, ук. соч., табл. VIII_{5,6,10}.

⁷⁷ N. P. Toll, ук. соч., табл. XXXVIII, погр. 7, XLV, погр. 24—II, LII, погр. 40—I.

⁷⁸ И. Д. Марченко, ук. соч., рис. 4₂₄; В. Ф. Гайдукевич, Некрополи некоторых боспорских городов, рис. 83₅, 93₄; В. Д. Блаватский, Харакс, МИА, 19, 1951, М., рис. 14₁₃; Н. П. Сорокина, Тузлинский некрополь, рис. 19₁₃; Е. М. Алексеева, ук. соч., табл. III₆, 7, 11, IV₃, рис. 19₁₅.

⁷⁹ Гарни, I, рис. 49.

⁸⁰ Л. А. Чилашвили, Городище Урбниси, стр. 52, рис. 28; Мцхета, I, табл. LII₁₁, CXVI₁; S. Makalathia, ук. соч., табл. VIII₈, IX₈; Р. В. Путиридзе, ук. соч., табл. IX₃.

⁸¹ Р. М. Ваидов, Мингечаур в III—VIII веках, табл. XV₁; И. Г. Нариманов, Г. М. Асламов, ук. соч., табл. VIII₁, X₁; С. М. Казиев, Альбом, табл. XLII, XLIII; О. Ш. Исмизаде, ук. соч., табл. X₂, 9, 13.

Помимо бус из стеклянной пасты с различными узорами, в I в. н. э. появляются бусы, изготовленные наложением стекла различных цветов⁸². Это красивые шаровидные бусы с зелеными, желтыми, красными слоями, хотя и изготовленные по подобию цветных бус предшествующих периодов, но в совершенно новом стиле (табл. XXV₁). Бусы со слоями зеленого и коричневого стекла найдены в Крыму, в Ново-Отрадном⁸³ (I—II вв. н. э.).

Эти многослойные бусы по найденным вместе с ними в том же погребении стеклянным сосудикам и другим предметам датируются I в. н. э. (погребение № 63, 75).

Достоинны внимания позолоченные, двуслойные, похожие на зернышко одна отдельная и три соединенные друг с другом бусины (табл. XXV_{5, 7}). Они изготовлены тем же способом, что и описанные выше подобные бусы V—I вв.

Нам не удалось найти параллели трем позолоченным, соединенным друг с другом бусинам среди бус, найденных в других странах. Если они не местного производства, то могли быть ввезены с восточных берегов Средиземного моря, которые, как было отмечено выше, считаются центром изготовления позолоченных бус.

Позолоченные бусы найдены с расписным кувшином (погребение № 65A) и черной чашей с одной ручкой (погребение № 68) и считаются изделием I в. н. э.

Отдельную группу составляют бусы, изготовленные из темной зеленоватой пасты, цилиндрической формы, различной величины (ГИМ 493а, табл. VIII₁). Это одна из самых древних бус, которая традиционно продолжается также в первом и последующих веках. Цилиндрические бусы различной величины первых веков известны из Вагаршапата (ГИМ 498а), Дура-Европоа⁸⁴, Мингечаура⁸⁵, Ялойлутепе⁸⁶. Найденные в Гарни цилиндрические бусы по черной чаше с прямоугольными узорами датируются I в. н. э., а бусы, найденные в Вагаршапате, могут быть отнесены к I—II вв.

В большом количестве представлены бусы из стекла и стеклянной пасты в форме колесиков больших и малых размеров, составленные из ромбиков и мелких зернышек, синеватого, зеленоватого, голубого и белого цвета.

Все эти виды встречаются в Армении еще в эпоху средней бронзы и распространения железа и традиционно продолжают в раннем средневековье⁸⁷ и позднее. Эти формы бус в Гарни встречаются в большей части погребений I—IV вв.

Достоинны особого внимания найденные в Гарни бусы, напоминающие по своей форме различных животных. Одна из бусин (табл. XXV₂) изготовлена из беловатой пасты и походит на установленную на подставке лягушку, вместо глаз которой сделаны отверстия; другая изготовлена из голубой пасты и трудно определить, какое животное изображает; тулово с прижатой спиной делится на две части, вместо глаз сделаны отверстия, поверхность зубчатая (табл. XXV₇).

Бусы наподобие животных являются новостью для Армении античного периода. Однако руководитель Учашенских раскопок А. Мнацака-

⁸² Гарни, II, между стр. 66—67.

⁸³ Е. М. Алексеева, ук. соч., табл. II а.

⁸⁴ N. P. Toll, ук. соч., табл. L, погр. 33—XII, табл. LI, погр. 36—XII.

⁸⁵ С. М. Казиев, Альбом, табл. XL, III, VIII 1, 22, табл. XLI, IV 1, 19.

⁸⁶ О. Ш. Исмизаде, ук. соч., табл. V 4, 8, 10, 12, 13, X 7, XIX 1, 16, 12.

⁸⁷ М. Асратян, Могильник села Лор, «Изв. АН Арм. ССР (обществ. науки)», № 1, 1952, стр. 102, рис. на стр. 103.

нян сообщает, что здесь бусы наподобие животных часто встречаются еще в погребениях периода поздней бронзы.

Бусы наподобие животных были не только украшением, но и талисманами. Такие бусы найдены в кувшинных погребениях Мингечаура⁸⁸ (II в. до н. э.—II в. н. э.), в большей части погребений Дура-Европоса⁸⁹; часть их обладает некоторым сходством с найденными в Гарни. Вероятно, последние ввозились из Египта, который являлся основным центром производства бус наподобие животных.

Бусы наподобие животных из Гарни относятся к I в. н. э. В пользу этой датировки говорят найденные в тех же погребениях (№ 63, 75) стеклянный флакон с ромбовидным узором, шаровидные, грушевидные и конусообразные изящные флаконы и чаши.

Предметами украшения являются также подвески-колокольчики, разные виды которых найдены в Гарни (погребения № 68, 75). Язычки этих бронзовых полушаровидных колокольчиков изготовлены из железа, у одного из них не хватает кольца-подвески, часть другого обломана (ГИМ 2099/94, 2100/45). Эти украшения почти полностью повторяют описанные выше подвески-колокольчики V—I вв. Две такие подвески найдены в погребениях (№ 65А, 75), датированных I в. н. э.

От описанных выше своим строением отличается колокольчик, найденный в погребении № 85 (рис. 16₁). К ногам животного с вытянутым туловом, напоминающего собаку, были привешаны четыре конусообразных колокольчика с железными язычками. На спине животного приделано кольцо. Животное имеет вытянутую морду, короткий хвост. Вместо ушей сделаны круглые выступы (длина 4,5 см, высота без колокольчиков 2,5 см).

Подвески наподобие животных обнаружены в Закавказье—в Грузии, на территории Азербайджана, на Северном Кавказе (в Дагестане⁹⁰) и в основном датируются последними веками до н. э. и первыми веками н. э. Они изображают или оленя, или собаку, которые еще с ранних периодов развития человеческого общества являлись предметом культа. Прототипом подвески наподобие животного из Гарни можно считать найденные в погребении периода поздней бронзы села Лцен⁹¹ (Сисианский район) фигурки животных (оленья, собаки) и бронзовые статуэтки периода широкого распространения железа из Алаверди (Айрум)⁹².

В Гарни имеются и другие интересные образцы подвесок из нескольких колокольчиков, которые считаются талисманами, символизирующими плодородие⁹³. Подвеска наподобие животного из Гарни также имела культовое назначение. Найденные в Мингечауре подвески с колокольчиками с изображением оленя⁹⁴ имеют определенное сходство

⁸⁸ С. М. Казиев, Альбом, табл. XLI₁.

⁸⁹ N. P. Toll, ук. соч., табл. XLIII, погр. 23—XXVII, 23—XV, табл. XLIV, погр. 24—IV, табл. XLV, погр. 24—II, 24—XV, табл. XLVII, погр. 29 и др. местах.

⁹⁰ М. Иващенко, Материалы к изучению культуры колхов, МИГК, вып. II, Тбилиси, 1941, стр. 47 и сл., рис. 23; Р. В. Пугуридзе, Позднеантичные археологические памятники Западной Грузии, 1959, табл. XIII₃; Б. А. Куфтин, Материалы к археологии Колхиды, II, табл. 18; Б. А. Куфтин, Археологические раскопки в Триалети, I, стр. 26 и сл., рис. 30_{1—4}; С. М. Казиев, Альбом, стр. 26, табл. XL₁₀.

⁹¹ А. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы и раннего железа, рис. 62₁₂.

⁹² С. А. Есаян, А. О. Мнацаканян, Находки новых бронзовых статуэток в Армении, СА, 1970, № 2, рис. 6.

⁹³ Гарни, II, стр. 78, рис. 51, 58б.

⁹⁴ И. Г. Нариманов, Г. М. Асланов, ук. соч., стр. 236, табл. V_{5, 6}.

с подвеской из Гарни и считаются изделием I—II вв. По найденному с ней кинжалу, ножу и грубому глиняному сосуду подвеска-колокольчик датируется I в. н. э.

3. ПЕЧАТИ (II—I ВВ. ДО Н. Э.)

В погребениях Гарни эллинистического периода найдены также три стеклянные печати, две из них—многогранные, третья—плоская, овальная. Они имеют отверстия для вешания. Подобные каменные и стеклянные печати V—I вв. до н. э. по своим изображениям и технике выполнения представляют большой интерес для исследования развития глиптики данной эпохи.

Количество найденных в Армении «греко-персидских» и малоазиатских каменных и стеклянных печатей достигает примерно двух десятков (Гарни, Двин, Арташат, Ошакан и т. д.), что свидетельствует о широком распространении подобных печатей в V—I вв. до н. э.¹

Каменные печати в основном относятся к V—IV вв. до н. э. В эллинистическую эпоху уже преобладают стеклянные печати, которые, как показывает исследование, представляют собой имитацию каменных печатей². Стеклянные печати известны издавна, однако в данную эпоху они как заменители получили более широкое распространение³. Это было обусловлено резким увеличением спроса в связи с углублением расчленения общества. Развитие техники позволило заменить каменные печати, требовавшие большой и сложной работы, стеклянными печатями, которые требовали меньше труда и производились в большом количестве. Они выплавлялись с помощью воска в формах, снятых с каменных печатей, после чего мастер шлифовкой придавал печати желаемый вид. В ахеменидский период часто употреблялся синий лазурит, который переняли от персов даже греческие мастера⁴. Мастера стремились придать многогранным печатям форму и цвет оригинала. Лазурит был распространен также в Армении и использовался для изготовления не только печатей, но и сосудов (например, найденная в Арташате миска с арамейской надписью). В эллинистический период при использовании стекла для изготовления печатей были более свободны в выборе цвета. Встречаются многогранные, овальные и круглые печати из фиолетового, светло-зеленого, синего стекла.

Изготовленные этим способом печати стоили дешевле и были доступны. Поэтому не случайно, что эти печати появляются в рядовых погребениях.

¹ Ж. Д. Хачатрян, Многогранные печати, найденные в Армении ИФЖ, № 1, 1965, стр. 271—277.

² М. Максимова, Стеклянные многогранные печати, найденные на территории Грузии, «Изв. яз., истории и материальной культуры Грузии АН ГССР», № 10, 1941, стр. 75, 88 и сл.; М. Н. Лордкипанидзе, Геммы Гос. музея Грузии, III, 1961, Тбилиси, стр. 44—47; М. Н. Лордкипанидзе, Иберийские копии с малоазиатских гемм позднеахеменидского времени. «Вести. отд. обществ. наук АН ГССР», № 6, 1963, стр. 134 и сл.; Ж. Д. Хачатрян, ук. соч., стр. 275 и сл.

³ А. Furtwängler, Die antiken gemmen. Geschichte der stein schneidekunst im Klassischen altertum. III, Leipzig-Berlin, 1900, стр. 119, 135, 151 и др.

⁴ М. И. Максимова, Античные резные камни Эрмитажа, Л., 1926, стр. 52.

В эллинистический период эти печати имели не только практическое значение, т. е. использовались как печати, удостоверяющие данное лицо, но и служили украшением. Только этим можно объяснить то обстоятельство, что все три печати из Гарни найдены в женских погребениях, в связке бус. В погребениях часто встречаются бусы наподобие печатей, без изображения. Находки показывают, что в V—I вв. до н. э. печати изготовлялись не только в форме многогранника, но и наподобие традиционного скарабея; в дальнейшем эти печати своей эллипсоидной формой лишь отдаленно напоминают скарабеев. Изображения на них были теми же, что и на многогранниках.

Одна из многогранных печатей Гарни найдена в карасном погребении внутри крепости (погребение № 109, рис. 35₁). Она изготовлена из синего стекла, имеет отверстие для вешания (длина 1,8 см, ширина 1 см, высота 0,7—1 см, ширина отверстия 2 мм). На нижней поверхности печати изображен поединок всадника с пехотинцем. Всадник, приподнявшись, направил свое копьё на голову пехотинца; конь находится в состоянии бега в галоп, что показано почти горизонтально вытянутыми передними и задними ногами коня; пехотинец направил в сторону головы коня щит, который он держит в левой руке, а правой рукой наносит удар копьём по голове всадника.

Изображение выполнено весьма примитивно, несоразмерно, всадник находится на той же высоте, что и пехотинец. Ноги всадника очень длинные и касаются земли. Одежда не видна, лишь слегка намечены остроконечные шапки. Не даны детали коня, тела и одежды людей. Задние ноги коня и согнутая правая нога пехотинца не видны. Изображение сделано весьма небрежно, в общих чертах, схематично, а движение—весьма условно.

Среди занятий знати в то время основное место занимали военные упражнения и охота. Победа над противником в войне и поединке была результатом силы, воли и тренированности. Охота рассматривалась не только как увеселение, но и средство демонстрации смелости и героизма. Поэтому во время охоты известные представители знати часто в одиночку выступали против страшных зверей и убивали их. Эти обычаи, которые были приняты как в Армении, так и в других странах, существовали долгое время. Армянские цари и нахарары имели свои охотничьи угодья, содержали псарни, соколов и прочих животных. Поэтому изображение картин поединков и охоты длительное время являлось одной из основных тем мастеров-художников. Такие изображения наносились не только на «греко-персидские» и малоазийские печати, но и на металлические предметы, монеты, камни и пр.⁵ Эти же темы, изображенные в том же стиле, встречаются на раннесредневековых армянских горельефах⁶.

Печать с изображением поединка всадника с пехотинцем найдена также в Двине. Здесь бегущая рядом со всадником собака как бы также нападает на пехотинца. Эта печать относится ко второй половине V в. до н. э.⁷

Мастера, гравировавшие «греко-персидские» каменные печати, переняв у греков способ свободного построения композиции изображения, вместе с тем не сумели освободиться от схематичности в изображе-

⁵ R. Ghirshman, Iran. Parthes et Sasanides, P., 1962, рис. 122.

⁶ Б. Апрелян. Сюжетные рельефы Армении IV—VII веков, Ереван, 1949, стр. 66 и сл. (на арм. яз.).

⁷ Ж. Д. Хачатрян, ук. соч., стр. 273 и сл., рис. 1.

нии движения. Оно почти всегда передано условно. Довольно схематичны также изображения на печати из Двина.

Стеклянная многогранная печать из Гарни по своей форме и технике исполнения, схематичности изображения ближе к печатям «сирийско-каппадокийского» ареала⁸. Одна такая печать из сапфира хранится в Берлинском музее⁹; она датируется концом V—первой половиной IV в.

Весьма похоже на изображение многогранной печати из Гарни изображение на печати из полупрозрачного халцедона, хранящейся в Музее истории Азербайджана. Однако последнее выполнено аккуратнее, фигуры выписаны тщательнее (к сожалению, рисунок не позволяет составить полного представления о печати). Согласно Е. А. Пахомову, оружие, которое держит пехотинец над головой, готовясь нанести удар, является длинным мечом. Однако это маловероятно, потому что меч невозможно держать над головой в горизонтальном положении, как копье. Вероятно, в руке пехотинца копье, но вследствие эллипсовидной формы печати конец его не виден. Эта печать датируется эллинистической эпохой¹⁰.

Печать из Гарни, по найденным вместе с нею серьгам, браслету и другим предметам, датируется II—I вв. до н. э.; она повторяет местную каменную печать.

На другой многогранной печати из Гарни (погребение № 121) изображена картина охоты (табл. XX₅)—поединок человека со львом (длина 1,5 см, ширина 1,1 см). Человек пытается копьем нанести сильный удар в пасть стоящего на задних лапах страшного зверя, который передними лапами хочет предотвратить удар. Чтобы показать напряженность борьбы и стремление человека устоять под натиском зверя, мастер изобразил ноги человека несколько согнутыми, расставленными, а обеими руками он держит копье. Человек стоит спиной, поэтому видна лишь небольшая часть его лица; он без шапки, волосы собраны сзади. Изображение здесь также построено по принципу свободной композиции. И лев, и человек изображены выпуклыми, сочными линиями. Хотя соразмерность достаточно соблюдена, однако деталей совершенно нет, ступни ног человека и половина задних лап льва не видны. Не чувствуется динамики—фигуры застыли, движение весьма условно.

Печать с картиной охоты известна из погребений села Шираз Араташатского района (погребение № 28). На почти круглой (1,3 см × 1,5 см) стеклянной печати, найденной в карасном погребении, изображен поединок человека с кабаном, который, поднявшись на задние ноги, протянул передние к человеку.

Многогранная печать с изображением картины охоты, сходная по теме и способу выполнения с печатью из Гарни, известна также из Грузии, из Мцхета—Самтавро (длина 18 мм, ширина 12 мм, толщина 7 мм); она датируется V—IV вв. до н. э.¹¹

⁸ В территориальном отношении под ним понимаются Сирия, Каппадокия, Армения. См. об этом: Н. М. Никулина, К вопросу о «восточногреческом» и «греко-персидском» искусстве (по материалам глиптики V—IV вв. до н. э.), ВДИ, 1969, № 3, стр. 119.

⁹ A. Furtwängler, Beschreibung der Geschnittenen steine in Antiquarium, Berlin, 1896, стр. 19, № 185.

¹⁰ Е. А. Пахомов, Доисламские печати и резные камни Музея истории Азербайджана, МКА, I, стр. 104, рис. 1/58.

¹¹ М. И. Максимова, Стеклянные многогранные печати, найденные на территории Грузии, стр. 81, рис. № 4; М. Лордкипанидзе, Корпус памятников глиптики Древней Грузии, I, Тбилиси, 1969, стр. 105, № 76.

Печать из Гарни по найденным в том же погребении материалам — браслетам с вогнутыми спинками, железным ножницам и перстням — датируется II—I вв. до н. э. Интересно, что к этому же времени относится печать из могильника Шираза. Форма и техника исполнения этих печатей не оставляют сомнений в том, что они являлись местными имитациями малоазийских каменных печатей.

Влияние «греко-персидской» и малоазийской групп ощущается также на найденной в карасном погребении (№ 114) Гарни печати из фиолетового стекла, имеющей яйцевидную, почти плоскую форму с гладкой поверхностью (2,6 × 1,8 см). На ней в весьма общем виде изображен шагающий лев с разинутой пастью. Детали здесь вообще не даны: концы ног сливаются с поверхностью и исчезают; хвоста нет (рис. 46₂). Такого же стиля стеклянная яйцевидная печать с изображением собаки известна из кувшинных погребений Азербайджана¹².

Схематичность, безжизненность и прочие особенности стиля изображения на печати из Гарни свидетельствуют о том, что она является местной имитацией каменной печати. Печать датируется II—I вв. до н. э., вернее—I в. до н. э. Этой датировке не противоречат найденные с ней бусы, железный перстень с плоским щитком и медный колокольчик.

Изображение животных — группами или в отдельности — было свойственно для «греко-персидских», «восточнореческих», малоазийских печатей и их разновидностей. В Армении найдены относящиеся к V—I вв. до н. э. печати с изображением ряда животных: оленя и лошади с птицей на спине, стоящих друг рядом с другом коней, льва, положившего лапу на спину оленя¹³, медведя¹⁴ и пр.

Многогранные, эллипсоидные и круглые, несколько выпуклые печати из Армении, Грузии¹⁵ и Азербайджана¹⁶, выявляя общность с «греко-персидскими» и малоазийскими печатями, вместе с тем отражают сильные местные традиции, обладают многими самостоятельными чертами, что и позволяет их считать одной из разновидностей этих групп¹⁷.

С греко-персидской и малоазийской группами печатей закавказская группа связана материалом (в основном синий халцедон, лазурит), сходством тем и форм. Что касается камней, то Армения издавна известна своими драгоценными и полудрагоценными камнями, которые еще при Тигране II (94—55 гг. до н. э.) вывозились в другие страны. Из них изготовляли печати¹⁸, ими украшали перстни, серьги, браслеты, подвески и т. д. В Армении были распространены украшения и печати из лазурита, агата, сердолика. Такие печати V—I вв. до н. э. найдены в Двине, Сисиане и других местах.

В эллинистическую эпоху создатели многогранных печатей и печатей других форм более свободны в выборе материала. Часто встречаю-

¹² С. М. Казиев, Альбом, табл. XLIV_с; Т. И. Голубкина, М. М. Расулова. О связях древних кавказских албанцев со странами древнего мира (по материалам кувшинных погребений Азербайджана). Учен. записки. Серия исторических и философских наук, Баку, 1966, стр. 77, рис. II а.

¹³ Ж. Д. Хачатрян, Многогранные печати, найденные в Армении, рис. 2—5.

¹⁴ М. Н. Лордкипанидзе, Геммы гос. музея Грузии, IV, каталог, Тбилиси, 1967, табл. 1 а.

¹⁵ См. указанные выше тр. М. И. Максимовой и М. Лордкипанидзе.

¹⁶ И. А. Бабаев, О трех стеклянных многогранных печатях, найденных в Мингечауре. Археологические исследования в Азербайджане. Сб. статей, Баку, 1965, стр. 128—133, рис. 1—3.

¹⁷ М. И. Максимова, ук. соч., стр. 88 и сл.; Н. М. Никулина, ук. соч., стр. 119.

¹⁸ А. Манандян, Феодализм в древней Армении, Ереван, 1934, стр. 225. (на арм. яз.).

щимся камнем является сердолик, а стекло—разных цветов—фиолетовое, синее, сине-зеленое, светло-зеленое, т. е. таких, какие имелись в Армении.

Сходство тем и форм является результатом влияния среды, нахождения в одной и той же сфере. Темы большей частью не повторяются в точности, временами они совершенно самостоятельны или же различаются какими-либо дополнительными фигурами, нюансами. Способ выполнения также отличается; здесь нет характерного для «восточногреческих», «греко-персидских» и даже малоазийских печатей изображения с помощью круглого сверла, так называемого рундперля. В закавказской группе сильно выражены местные традиционные формы. Изображения не соразмерны, иногда сделаны штрихами, часть изображений выражена ярче остальных и т. д.

Исследование показывает, что в Армении в V—I вв. имелось три направления глиптики: а) местное, являвшееся продолжением традиционного направления, идущего от периода бронзы и широкого распространения железа; б) «греко-персидское»; мастера этого направления были хорошо сведущи в достижениях персидской и греческой глиптики этого периода, стремились подражать изделиям этой группы, были меньше скованы местными традициями; они работали в основном по заказам знати; в) малоазийское—закавказское, которое испытывало воздействие «греко-персидской» и малоазийской глиптики, однако старалось приспособиться к местным традициям.

Находки в Армении и Грузии свидетельствуют, что в Закавказье имелось несколько центров резьбы этих печатей. По нашему мнению, значительная их часть была расположена в Армении, которая состояла в более тесной связи с Ираном и малоазийскими странами. В V—IV вв. до н. э. мастера в этих центрах старались имитировать ввозимые печати, а впоследствии стали работать самостоятельнее и в основном удовлетворяли потребности рынка. Эти печати помогают составить представление о жизни и быте местного населения, их увлечениях, занятиях, одежде, излюбленных животных и т. д. Их широкое распространение отражает торговые связи и культурные взаимоотношения стран и народов древнего мира, в чем важную роль играла и Армения.

4. МОНЕТЫ

В погребениях Гарни найдено шесть серебряных монет, которые, как было отмечено выше, клались в качестве платы за вход в потусторонний мир. Три из них—монеты Александра Македонского; на одной стороне их изображена голова Геракла с чертами Александра, на другой—главный бог Зевс, сидящий в кресле, с символами своего культа (табл. XVIII₂, XX₂). Одна—монета каппадокийского царя Ариобарзана (95—62 гг. до н. э.; рис. 38₁), другая—парфянского царя Ородеса II (35—14 гг. до н. э.; табл. XIX₄); эти монеты сравнительно плохо сохранились. Последняя монета—монета сасанидского царя Арташира I¹⁹ (226—242 гг.; табл. XIX₃), на одной стороне которой изображен его бюст, на другой—капище.

Эти находки свидетельствуют, что в эллинистическую эпоху были широко распространены монеты Александра Македонского, селевкидские, малоазийские, парфянские и римские, а впоследствии также монеты сасанидских царей²⁰. По-видимому, частично в этом заключается причина того, что армянские цари мало чеканили собственную монету.

¹⁹ Принадлежность монет определил нумизмат Х. Мушегян.

²⁰ Об этом см. Х. А. Мушегян, Из истории денежного обращения древней Армении (с конца V века до н. э. до начала III века н. э.), ИФЖ, 1970, № 3, стр. 65—93. (на арм. яз.).